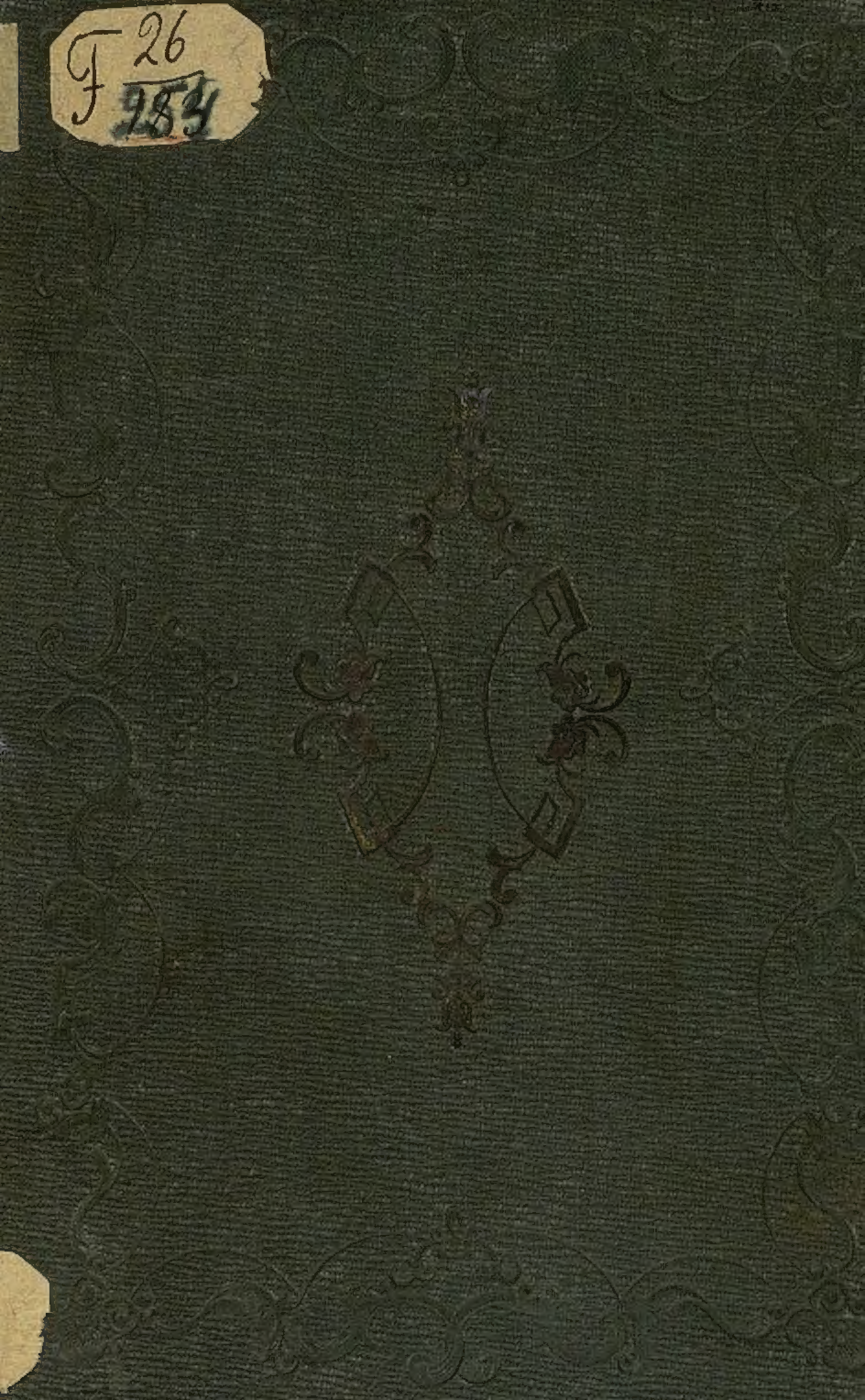
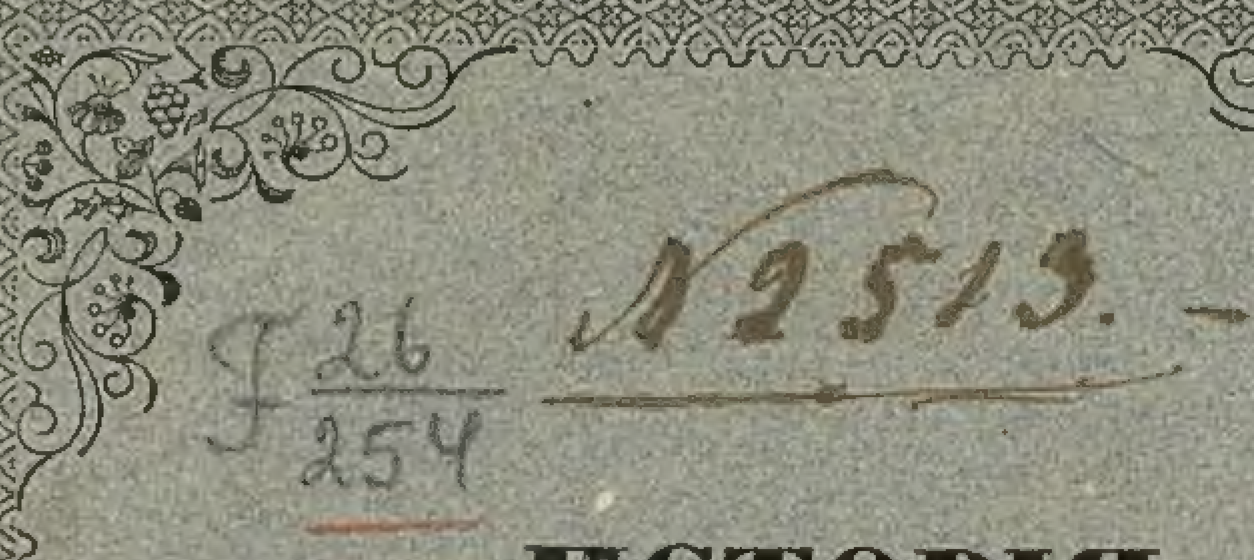

Г 26
183

2007044166

ИСТОРІЯ

О КАЗАКАХЪ ЗАПОРОЖСКИХЪ.

ОДЕССА,

ВЪ ГОРОДСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

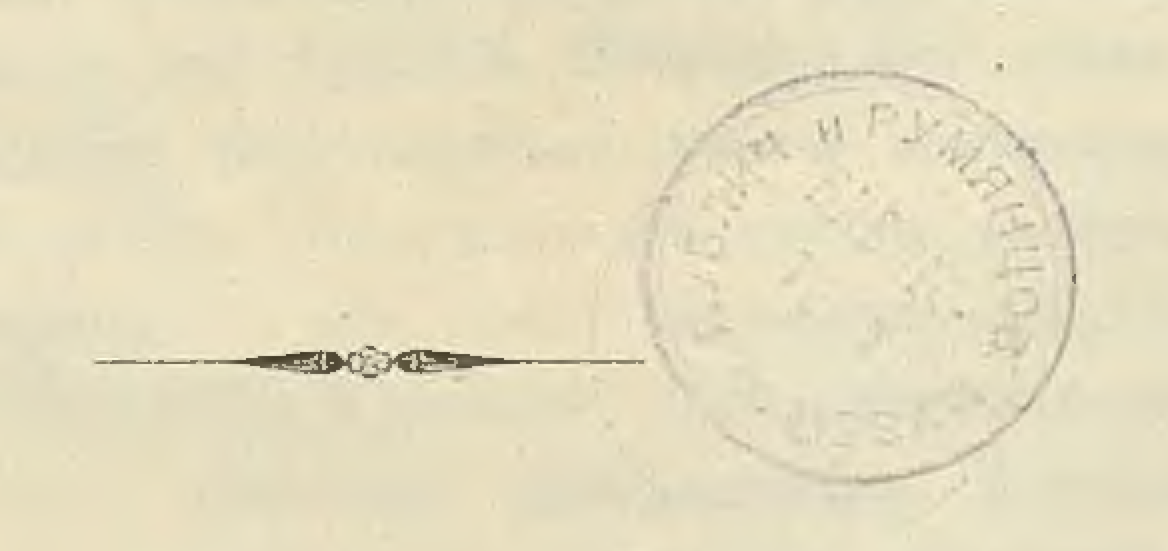
1851.

ИСТОРІЯ

О КАЗАКАХЪ ЗАПОРОЖСКИХЪ,

КАКЪ ОНЫЕ ИЗДРЕВЛЕ ЗАЧАЛИСЯ, И ОТКУДА СВОЕ ПРОИСХОЖДЕНІЕ ИМѢЮТЪ, И ВЪ КАКОМЪ СОСТОЯНІИ НЫНѢ НАХОДЯТЦА, СОЧИНЕННАЯ ОТЪ ИНЖЕНЕРНОЙ КОМАНДЫ.

Издана со списка хранящагося въ библіотекѣ князя Михаила Семеновича Воронцова, Одесскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей.

ОДЕССА,

ВЪ ГОРОДСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1851.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы по отпечатанiи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Одесса, 8-го Декабря 1851 г.

Ценсоръ *Д. Синицынъ.*

Одесскаго Общества Исторіи и Древностей Дѣйствительный Членъ С. В. Сафоновъ, *представилъ оному, въ Маѣ мѣсяцѣ 1844 года, списокъ* Исторіи о Козакахъ Запорожскихъ *снятый съ рукописи, которая находится въ Библіотекѣ г. Почетнаго Президента Князя М. С. Воронцова. Общество, по разсмотрѣніи рукописи двумя Членами, положило напечатать ее.*

Къ изданію этой Исторіи *Общество побуждалось тѣмъ: а) что въ ней вѣрно и обстоятельно описываются управленіе, должностныя лица и нѣкоторые общественные обычаи Запорожскаго войска, нѣкогда жительствовавшаго въ предѣлахъ нынѣшнихъ губерній Херсонской и Екатеринославской; б) опредѣлительно показано время обнесенія Днѣпровскихъ береговъ Русскими укрѣпленіями; в) отчетливо обозначены рѣки и рѣчки, втекающіе въ Днѣпръ, изъ которыхъ въ настоящее время, иные уже не существуютъ; г) объясненены причины насыпанія нѣкоторыхъ кургановъ, въ значительномъ числѣ разбросанныхъ въ степяхъ Но-*

вороссійскихъ; и наконецъ тѣмъ, д) что эта Исторія, *какъ офиціальный документъ, дополняетъ собою кругъ свѣдѣній подобнаго рода.— Все, что до сего времяни было извѣстно о Запорожьѣ, заключалось: 1) въ статьѣ:* О Запорожскихъ Козакахъ, *напечатанной 50 лѣтъ тому назадъ* ([1]); *2) въ* Запискѣ о пустынно-Николаевскомъ Самарскомъ монастырѣ; *3) въ* Устныхъ сказаніяхъ Запорожца Леонтія Коржа ([2]); *4) въ* Исторіи Запорожской Сѣчи, или послѣдняго коша Запорожскаго, *изданной сначала въ одной, а потомъ въ трехъ книгахъ* ([3]), *и, 5) нѣкоторыхъ статьяхъ помѣщенныхъ въ* Запискахъ Общества ([4]).

Изданіемъ же сказанной Исторіи, *Общество заключаетъ рядъ источниковъ для познанія Запорожья.*

Авторъ Исторіи о Казакахъ Запорожскихъ, сочиненной отъ Инженерной команды, *есть инженеръ-подпоручикъ* князь Семенъ Ивановичъ Мышецкій, *находившійся съ 1736 по 1740 годъ въ Запорожской Сѣчи, для произведенія тамъ крѣпостныхъ работъ. Въ четыре*

([1]) Въ «Географическомъ словарѣ Россійскаго государства», изд. Максимовичемъ и Щекатовымъ. М. 1801. т. II стр. 535—579.

([2]) Обѣ книжки изданы Дѣйствительнымъ Членомъ Общества Гавріиломъ Архіепископомъ Херсонскимъ и Таврическимъ; первая напечатана въ 1838, а другая въ 1842 году. Обѣ книжки теперь весьма рѣдки.

([3]) Изданы Дѣйствительнымъ Членомъ А. А. Скальковскимъ въ 1842 и въ 1846 году. Автору въ числѣ источниковъ служили между прочимъ, изданіе Архіепископа Гавріила «Сказанія Коржа» и подлинные документы Запорожскаго сѣчеваго архива.

([4]) См. томъ I. стр. 606, 607, томъ II, стр. 823—833.

года князь Мышецкій успѣлъ хорошо присмотрѣться къ домашнему быту Запорожцевъ и собрать нужныя свѣдѣнія по тѣмъ вопросамъ, которые вѣроятно благовременно были ему сообщены его начальствомъ, какъ это самымъ авторомъ объяснено въ заглавіи рукописи: сочинена отъ инженерной команды.

Какъ служебное дѣло, Исторія *въ свое время авторомъ была препровождена, для свѣдѣнія, въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, гдѣ и теперь сохраняется въ трехъ спискахъ. По своду сихъ списковъ и еще по четвертому принадлежащему г. Сахарову, (извѣстному собирателю и издателю Русской старины) Императорское Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ помѣстило* Исторію *въ своихъ* Чтеніяхъ, *изданныхъ въ 1847 году. Одесское Общество, предваренное въ своемъ намѣреніи издать въ свѣтъ означенную рукопись, однакожъ не отмѣнило своего положенія отъ того, что въ издаваемомъ имъ спискѣ, противъ Московскаго изданія, имѣлись нѣкоторыя отмѣны, и кромѣ того, текстъ* Исторіи *былъ снабженъ пояснительными примѣчаніями, которыя имѣли благосклонность сообщить:* С. В. Сафоновъ, *секретарь Общества* Н. Н. Мурзакевичъ *и Дѣйствительный Членъ* Н. П. Вертильякъ.

Общество, чтобы еще придать занимательности издаваемой имъ Исторіи, *приложило къ ней три рисунка, которые составляютъ теперь весьма рѣдкую Запорожскую старину, это—портреты: пол-*

ковника Аѳанасія Колпака (5); *казака Ивана Шыяня* (6) *и Гайдамака, со всѣми его походными принадлежностями.*

Независимо отъ Исторіи *князя Мышецкаго, Общество полезнымъ признало присовокупить къ ней еще одинъ документъ Московскаго Архива Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, сообщенный ему Дѣйствительнымъ Членомъ княземъ М. А. Оболенскимъ; это:* Описаніе Запорожской Сѣчи, состоящее въ четырехъ раздѣленіяхъ, показующихъ положеніе Сѣчи, всѣхъ оной земель съ выгодами и лѣсными дачами, также соединеніе Татаръ и происходимое отъ онаго Запорожцамъ раззореніе, *которое составилъ въ 1766 году секретарь Иностранной Коллегіи* Василій Чернявскій, *посланный туда для разбора взаимныхъ жалобъ Запорожцевъ и Татаръ Едичкульскихъ, Джамбулукскихъ и Едисанскихъ. Въ этомъ драгоцѣнномъ документѣ обстоя-*

---

(5) Аѳанасій Ѳедоровичъ Колпакъ, какъ видно изъ его патентовъ хранящихся въ Обществѣ, происходилъ изъ Малороссійскихъ Старшинскихъ дѣтей, въ службу вступилъ въ 1745 году и продолжалъ оную въ чинѣ полковника до 1780 года; участвовалъ въ походѣ въ Крымъ, въ 1771 году, подъ командою Князя Долгорукаго, за что и былъ Высочайше награжденъ золотою медалью на голубой лентѣ, для ношенія на шеѣ. Въ 1787 году былъ предводителемъ дворянства Алексопольскаго уѣзда и Всемилостивѣйше пожалованъ золотою табакеркою.

(6) Онъ жилъ въ мѣстечкѣ Никополѣ, и бывъ церковнымъ старостою обновилъ иконостасъ въ Воскресенской Никопольской церкви, какъ это сказано въ надписи, въ низу портрета: СЕЙ ПАРТРЕТЪ СНЯТО СЪ КТІТОРА ИВАНА ШЫЯНЯ И ПОСТАВЛЕНЪ ЗДѢСЬ ПРИ ТОМ МѢСТѢ ГДѢ ТРУДА ЕГО ВСЕМУ ОБЩЕСТВУ НА ИКОНОСТАСѢ ВИДНИ. 1784 ГЕНВАРЯ 9 ЧИСЛА.

тельно обозначены границы земель Запорожскихъ, показаны съ точностью: число Казаковъ, ихъ домовъ и зимовниковъ, а также хозяйственный бытъ. Все это Чернявскій, какъ онъ выражается: по долговременному его въ Кошѣ пребыванію, откровенному съ Запорожскими Казаками обращенію и многократному по всей ихъ степи разъѣзду, примѣтилъ; *и что, до сего времяни, положительнымъ образомъ, было не извѣстно.*

Общество съ удовольствіемъ усматриваетъ, что совокупными трудами своихъ г. Членовъ, оно можетъ доставить Отечественной Исторіи полезный матеріалъ для того края, который нѣкогда слылъ дикою степью, *а подъ благотворною десницею Августѣйшихъ Монарховъ, теперь процвѣтаетъ народонаселеніемъ, торговлею и просвѣщеніемъ.*

Одесса,

27 Декабря 1851.

ГЛАВА I.

О ЗАЧАТІИ ЗАПОРОЖСКАГО ВОЙСКА.

Хотя издревле уже оный народъ всегда находился военный, и не безъ знанія и въ другихъ государствахъ военнаго ихъ житія, однако оные начатія своего, ни какъ показать подлинно, съ котораго года, не знаютъ; понеже при ихъ войскѣ и правахъ, ни какихъ письменныхъ дѣлъ и записокъ къ памяти достойныхъ не имѣется; того ради, яко простъ народъ, житіе и пропитаніе всегда въ войнѣ и вольности своей имѣютъ, и ни какого крѣпкаго начальства надъ собою не имѣютъ, кромѣ Кошеваго и прочихъ старшинъ, о которыхъ здѣ упоминаемъ.

Зачатіе ихъ войску и собраніе, учинилось въ 948 г. нижеписаннымъ случаемъ. Вышелъ изъ Польши (1) одинъ человѣкъ, именемъ Семенъ, на устье Бугъ рѣки, въ лиманъ, на одну косу, которая коса и донынѣ зовется Се-

(1) Авторъ ошибочно называетъ Польшею, нынѣшнія губерніи Кіевскую, Полтавскую и Подольскую; да и весь этотъ разсказъ о Семенѣ баснословенъ. — Н. М.

меновъ рогъ ([2]) для своихъ промысловъ, а имянно, для битья дикихъ козъ, кабановъ и прочей дичины, и будучи на оной косѣ одно лѣто, пришелъ домой, и какъ провѣдали тамошнее довольствіе ближніе его сосѣди, то предались къ нему человѣкъ болѣя ста, для оныхъ промысловъ, а оного Семена стали у себя имѣть атаманомъ; и жили многое время на оной Бугъ рѣкѣ, и шили себѣ кафтаны и штаны изъ кожи дикихъ козъ, и тако произошли въ великую славу, что славные стали быть стрѣльцы, и прозвали ихъ Казарами ([3]).

([2]) Коса Семеновъ-рогъ, подъ этимъ именемъ и теперь существуетъ, при соединеніи Бугскаго съ Днѣпровскимъ лиманомъ, въ имѣніи коллежскаго ассесора Милорадовича, близъ деревни его Лупаревой-балки, противъ урочищъ такъ называемыхъ Цари-камыши; на этой косѣ и теперь существуетъ значительный рыбный заводъ. — Н. В.

([3]) Мы въ первый разъ встрѣчаемъ такое происхожденіе Казаръ. Какъ бы то ни было, предлагаемое здѣсь начало и образованіе Запорожскаго войска, очень естественно, и мы ни какъ не можемъ раздѣлить мнѣнія г. Скальковскаго, полагающаго, что появленіе Запорожскихъ Казаковъ, не было случайное скопленіе пришельцовъ съ разныхъ сторонъ, и видящаго въ нихъ славянскихъ витязей — рыцарскій орденъ, общество явившееся для сокрушенія мусульманскаго могущества угрожавшаго цѣлости христіанскаго міра. — Привольныя степи, пастьбищныя мѣста, богатыя рыбныя ловли Днѣпра, Буга, и другихъ рѣчекъ, и разгульная жизнь не знавшая ни какой власти—ни какого начальства,— вотъ причины, заставлявшія сотни и тысячи людей, оставлять родимый край, искать довольства и богатства тамъ, гдѣ они думали его найти. Послѣдствія, оправдывали ихъ надежды. Опасность отъ сосѣдей, собственностію коихъ они нѣкоторымъ образомъ владѣли, и необходимость быть всегда готовыми, къ защитѣ домовъ, заведеній и богатства, были естественною причиною соединенія этихъ людей въ общества или братства. Склонность жителей южной части Россіи къ перемѣнѣ жилищъ, была

Какъ Греческій Императоръ живучи въ Царѣ-Градѣ, съ Туркомъ, — а при тогдашнемъ времени прозываемымъ Сарацыномъ, — имѣлъ войну и нанималъ себѣ охотнаго воинскаго люду, противъ того, Его Величеству внушили, что есть де такіе люди, что ни какого звѣря не пропустятъ, и гдѣ будутъ, то тутъ и попадутъ, а прозываются оны Казары; жилище свое имѣютъ по Бугъ рѣкѣ. Его Величеству весьма оное понравилось, и послалъ къ нимъ одного комисара съ денежною казною, и какъ оный комисаръ пріѣхалъ на Бугъ рѣку, и нашелъ въ камышу оныхъ Казаръ и атамана Семена, то оному атаману объявилъ, что Его Величество соизволилъ прислать къ нимъ денежную казну, и приказалъ объявить: чтобы они съ своими людьми, поиски чинили надъ онымъ непріятелемъ, около Дунаю и прочихъ тута мѣстъ. И оный атаманъ Семенъ, взявъ деньги, со всѣми Казарами пошелъ охотно, и пріѣхадчи къ Украинѣ, къ мѣстечкамъ Лысенкѣ и Медвѣдевкѣ и прочимъ тута имѣющимся городкамъ, присовокупилъ еще себѣ войска, болѣ дву тысячь человѣкъ, и пошелъ къ Дунаю, и прочимъ тута имѣющимся мѣстамъ. И пришедши туда, подъ Туркомъ, черезъ помощъ Божію, въ разныхъ мѣстахъ поискъ учинили; а особливо оные Казары дѣйствительно во ономъ случаѣ себя оказали, яко то:

всегда отличительною чертою ихъ характера. Это свойство, проявляется рѣзкими чертами и до нашихъ временъ. А что Запорожцы не всегда были на сторонѣ христіанскаго міра, то это доказываютъ самыя ихъ дѣйствія: поступки Дорошенки, Мазепы и проч. не одинъ разъ подымавшихъ оружіе противъ христіанъ. Еще въ послѣднюю войну съ Турками, намъ современную, мы видѣли потомковъ этихъ Запорожцевъ, сражавшихся въ радахъ мусульманъ. С. С.

отгнаніемъ у Турковъ табуновъ лошадей и прочей скотины, такожъ и комуникацію у Турковъ весьма отняли, и неукрѣпленные городки, яко то редуты, разоряли, и людей всѣхъ въ плѣнъ брали, а прочихъ рубили. И по окончаніи оной баталіи, Его Величество своею милостію ихъ жаловалъ, и назвалъ ихъ Казаками, и писалъ объ нихъ къ Королю Польскому, чтобы ихъ, за храбрые поступки, подъ своею протекцісю имѣлъ, и велѣлъ называть Казаками, а не Казарами. И тако оный Семенъ возвратясь, и пріѣхалъ къ Королю Польскому, и отъ него получилъ себѣ похвалу и отпустилъ его, а онъ Семенъ пріѣхадчи съ своими Казаками, и сталъ жить на Очаковской сторонѣ (4) при рѣкѣ Днѣпрѣ, особливымъ улусомъ; и послѣ оныхъ Казаковъ много пріумножилось. А Король Польскій Степанъ Батура въ 1580 году, который подъ видомъ наслѣдія Россійскихъ князей: Кіевскаго, Черниговскаго и Сѣверскаго, имѣлъ владѣніе всею Украиною, даже до самаго Глухова, — ревнуя на оныхъ Казаковъ, приказалъ, чтобы изъ всей Малороссіи выбрано было десять тысячъ человѣкъ регулярныхъ, которыебъ къ походу всегда были готовы, и стрѣльбѣ хорошей обучены; и поставя отъ нихъ Гетмана, по ихъ выбору. И оные Гетманы жили подъ Чигириномъ по Днѣпру до Трехъ-Темирова; а оной Трехъ-Темировъ, отъ Польскаго Короля для военныхъ Казаковъ

---

(4) Это подтверждается знаменитою грамотою Польского Короля Стефана, данною войску Запорожскому въ 1655 году, въ которой между прочимъ сказано въ описаніи границъ владѣній Запорожскихъ: «чрезъ Днѣпръ и лиманы Днѣпровый и Буговый, якъ изъ вѣковъ бу«вало, по Очаковскіе улуси». — С. С.

и Запорожцевъ здѣланъ былъ, которой состоитъ противъ Переясловля. И Запорожцы имѣли съ онымъ Гетманомъ союзъ, и въ походахъ были послушны, когда, ихъ спросятъ. И послѣ того, годъ отъ года, Украинскіе Казаки стали селится по Днѣпру, а Запорожцы ниже; а какъ уже ихъ много расплодилось, и зашли за Пороги, тому назадъ болѣе ста шестидесяти лѣтъ, и стали писаться: — Войска Славного Запорожского Низового (5); и раздѣлили войско свое на курени, какъ и нынѣ у нихъ имѣется, и стали у себя имѣть Старшину, и прочее что надлежитъ. Токмо уже онымъ Гетманамъ, они не были такъ послушны, гдѣ Королемъ Польскимъ Владиславомъ Шестымъ, для обузданія оныхъ Запорожскихъ Казаковъ, въ 1637-мъ году здѣланъ былъ при рѣкѣ Днѣпрѣ, при первомъ порогѣ, на Очаковской сторонѣ, городъ Койдакъ (6).

И временемъ, по своей вольности, оные Запорожцы нападеніе чинили Полякамъ, и отгоняли у нихъ табуны лошадей и прочей скотины, и онымъ Полякамъ и обывателямъ, отъ нихъ было трудно; на что Поляки писали къ Казакамъ, Гетманамъ (7), чтобы они ихъ отъ набѣговъ удержали; токмо они Гетмановъ не послушали, а послѣдній

---

(5) Первое раздѣленіе Казаковъ Запорожскихъ отъ Малороссійскихъ; слѣдовательно они имѣли отдѣльное отъ Украйны существованіе, еще прежде Гетмана Богдана Хмельницкаго, подтвердившаго это раздѣленіе особою грамотою, данною въ 1655-мъ году. — С. С.

(6) Нынѣ деревня, Старые Койдаки, на правомъ берегу Днѣпра. Въ ней живутъ лоцмана, проводящіе барки и плоты чрезъ Днѣпровскіе пороги. — С С.

(7) т. е. Гетманамъ Малороссійскихъ Казаковъ. — С. С.

Гетманъ прозываемый Барабашъ, имъ на то сказалъ, дабы они сами управились со оными Запорожцами, на что-де и я вамъ помощь учинить могу; и учинили объ оныхъ Запорожцахъ, съ онымъ Гетманомъ, переписку и согласіе, чтобы Запорожцевъ всѣхъ вырубить, и ихъ бы духъ весь перевесть ([8]). Токмо у онаго Гетмана былъ въ ту пору генеральнымъ писаремъ Богданъ Хмельницкой ([9]), который зазвалъ онаго Гетмана къ себѣ въ гости, и напоя его пьянова, оныя письма къ себѣ досталъ, и уѣхалъ къ Запорожцамъ, и

([8]) Король Польскій Владиславъ IV писалъ въ 1647 году, къ войсковому ясаулу Барабашу, вѣроятно бывшему въ послѣдствіи гетманомъ: «когда вы есте воины добрые, саблю и силу имѣете, кто же вамъ за себя стать воспрещаетъ?» Малороссійскіе Казаки жаловались на притѣсненія Польскихъ полководцевъ и коммисаровъ, угнетавшихъ народъ, насильственнымъ привлеченіемъ къ Уніи: и у этихъ же угнетаемыхъ Казаковъ, Поляки просили защиты, противъ Запорожцевъ — заклятыхъ враговъ Уніи. Это подало поводъ къ возмущенію Хмельницкаго.—С. С.

([9]) Зиновій Хмельницкій пріобрѣлъ признательность нашего отечества, присоединеніемъ къ Россійской державѣ Украйны. Огорченный наглостію и насиліемъ Поляковъ, онъ поднялъ знамя возстанія, за вѣру и отечество; разбилъ на голову гетмана Барабаша на Желтой водѣ (5-го Апрѣля 1648 года) и польскаго полководца Потоцкаго. Герой успокоилъ отчизну и возвратилъ ей прежнія права. Благодарные соотчичи благословляли побѣдителя и Кіевское духовенство, провозгласило его Богданомъ, — героемъ дарованнымъ отъ Бога. — Хмельницкій рѣшился прибѣгнуть къ покровительству Россійской державы и сильно огорчался медленностію Россійскаго Двора, не желавшаго вѣроятно разорвать союза съ Польшею. Наконецъ, 8-го и 9-го Генваря 1653 года, Россійскіе послы бояринъ Бутурлинъ, окольничій Алферьевъ и думный дьякъ Лопухинъ, привели къ присягѣ на вѣрность Царю Алексѣю Михайловичу войско и жителей Малороссійскихъ. Вмѣстѣ съ ними приняли присягу и Запорожскіе Казаки. Неизвѣстно почему г. Скальковскій считаетъ присоединеніе Украйны къ Россіи, съ 6-го Генваря 1654 года. — С. С.

объявилъ имъ, что Поляки и Гетманъ, всѣми своими силами собрались, и идутъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы васъ Запорожцевъ раззорить, и совсемъ искоренить; на что и Запорожцы собрались съ своею силою, и пошли къ Полякамъ на встрѣчу, взявъ къ себѣ въ помощь степныхъ Татаръ. И сошлись они, Запорожцы, съ Поляками на рѣкѣ Желтой-воды, въ 1640-мъ году, которая вышла изъ Польши и впала въ Малой Ингулецъ, и имѣлося на оной рѣчкѣ такое превеликое побоище, и учинилась побѣда надъ Поляками, что Поляки оставя свой обозъ принуждены были уходить; токмо до десятой доли уйтить не могли, а всѣ отъ Запорожцевъ побиты были, и неисчислимое богатство получили, такъ, что многіе, платья и прочаго брать не хотѣли, понеже удовольствовались серебромъ и златомъ и прочими вещами. Гдѣ Гетманскіе, видя надъ собою побѣду, почти всѣ отъ Поляковъ ушли, и предались къ Запорожцамъ, и онаго Хмельницкова поставили надъ собою Гетманомъ, и стали быть подъ его командою ([10]), продолжая нѣсколько лѣтъ войну съ Поляками, съ разными щастіями и нещастіями, даже до города Львова и далѣе. А потомъ, оный Хмельницкій въ 1660-мъ году, поддался во владѣніе коронѣ Россійской, блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государю Царю Алексѣю Михайловичу, со всею Украиною обоихъ сторонъ Днѣпра, въ поддан-

([10]) Здѣсь опять представляется нѣкоторымъ образомъ соединеніе Малороссійскихъ Казаковъ съ Запорожцами. Хотя Запорожцы имѣли своего Кошеваго, свое управленіе и свои права, не менѣе того, они признавали власть Малороссійскаго Гетмана Хмельницкаго, присоединившагося съ ними къ Россійской державѣ. — С. С.

ство и съ Запорожцами. И былъ оный Хмельницкой пожалованъ и утвержденъ на Гетманствѣ, и принятъ въ милость; и какъ съ Поляками учиненъ миръ въ селѣ Андрусовѣ, подъ Переяславлемъ, то и уступлена оная Украина Россійской Державѣ, даже до Бугъ рѣки обоихъ сторонъ Днѣпра, отъ котораго времяни и донынѣ, въ подданствѣ Россійскомъ состоятъ.

А Запорожцы имѣли у себя Кошеваго и прочую Старшину, не отлучаяся подъ командою Гетмановъ Малороссійскихъ, даже по измѣну Мазепину; и какъ чрезъ Мазепину измѣну принуждены были Запорожцы за Ханомъ жить, то до Буга рѣки, тою степью владѣли, даже до города Гардъ (11), гдѣ, при оной рѣкѣ, полковникъ Запорожскій живалъ всегда, а нынѣ, за отдаленіемъ, кромѣ рыболововъ и звѣрщиковъ, тамо ни кто не живетъ.

---

(11) Этотъ городъ существовалъ на лѣвой сторонѣ рѣки Буга, противъ теперешняго имѣнія Скаржинскаго; тамъ была Паланка, значительныя рыбныя ловли, для которыхъ особеннымъ образомъ перегораживалась рѣка и отъ этого произошло названіе Гарда. Отъ Камянки, бывшей нѣкогда Сѣчью а въ послѣдствіи торговымъ мѣстомъ и важнымъ пунктомъ переправы чрезъ Днѣпръ, до Гарда пролегала знаменитая торговая дорога называвшаяся «гардовый шляхъ»; она была замѣчательна своею прямизною на пространствѣ 300 верстъ безъ всякихъ извилинъ или уклоненій; теперь она не существуетъ, а еще лѣтъ 25-ть тому назадъ я проѣзжалъ по ней. — Н. В.

ГЛАВА II.

О ПРЕЖНЕМЪ ЖИТІИ КАЗАКОВЪ ЗАПОРОЖСКИХЪ, ГДѢ ОНЫЕ СВОИ ГЛАВНЫЯ ЖИЛИЩА, А ПО ИХЪ ЗВАНІЮ, СѢЧИ (12) ИМѢЛИ.

1-е Въ Седневкѣ (13), которая отстоитъ отъ Чернигова 30 верстъ.

2-е Въ Каневѣ (14), которое состоитъ ниже Переясловля, на правой сторонѣ Днѣпра.

3-е Въ Переволочной (15).

4-е На Хортицѣ (16).

Оной островъ лежитъ ниже Вольныхъ пороговъ, въ 15-и верстахъ, который имѣетъ длины 12 верстъ, ширины въ 2 и 1½ версты, съ одной стороны Днѣпромъ, а съ другой рѣчка Хортица, которая вышла устьемъ изъ Днѣпра.

5-е Въ Токомаковкѣ (17).

Которой состоитъ между Хортицъ и старой Сѣчи.

6-е Въ Микитинѣ (18).

(12) Большей части этихъ мѣстъ мы не находимъ въ Исторіи Запорожской Сѣчи г. Скальковскаго. — С. С.

(13) Урочище Седнево есть и въ Херсон. губ. въ Бобринецкомъ уѣздѣ, владѣнія помѣщика Ахте; по этому урочищу и мѣстечко названо Седневкой, на рѣкѣ большомъ Ингулѣ. Тутъ и «Гардовый шляхъ» проходитъ— Н. В.

(14) Кіевской губерніи. — С. С.

(15) Полтавской губерніи, на лѣвой сторонѣ Днѣпра. — С. С.

(16) Островъ на Днѣпрѣ ниже пороговъ; нынѣ Нѣмецкая колонія. С. С

(17) Большое село Томаковка Екат. губ. и уѣзда. — С. С.

(18) Никополь, заштатный городъ Екатер. губерніи. — С. С.

Которое урочище состоитъ на правой рукѣ берегу, противъ Каменнаго Затону, на которомъ урочищѣ имѣется ретраншементъ, которой здѣланъ отъ Россіянъ въ прежнія годы, какъ хаживали въ Крымъ воевать.

7-е Старая Сѣчь ([19]). Которая состоитъ близъ Днѣпра, на рѣчкѣ Чертомлыкѣ. Оная Сѣча начатіе свое имѣетъ, какъ еще Запорожцы за Поляками жили.

8-е Каменка ([20]). Которая выше Кизикирмена въ 30-и верстахъ на правой сторонѣ Днѣпра; рѣчка Каменка вышла изъ Малаго Ингульца, отъ Днѣпра въ 100 верстахъ.

9-е Въ Олешкахъ ([21]). Которая выше Александръшанцовъ, на Крымской сторонѣ, на пескахъ, при Днѣпрѣ.

10-е Нынѣ имѣется Новая Сѣча ([22]), которая сухимъ путемъ отъ старой Сѣчи, отстоитъ въ 7 верстахъ, при рѣчкѣ Подпольной (*).

([19]) Урочище Чертомлыкъ, Екатеринославской губерніи и уѣзда.— Оно принадлежитъ барону Штиглицу. — С. С.

([20]) Деревня Херсонской губерніи и уѣзда, выше Берислава, при р. Подпольной. Теперь рѣчки Каменки почти нѣтъ, мѣсто ея обозначается большимъ и глубокимъ оврагомъ.— С. С.—Оврагъ этотъ дѣйствительно тянется верстъ на сто; а собственно рѣчка Каменка теперь не болѣе 8-ми верстъ. — Н. В.

([21]) Уѣздный городъ Таврической губерніи. — С. С.

([22]) Село Покровское, принадлежащее барону Штиглицу. Екатер. губерніи и уѣзда. — С. С.

(*) Какіе Кошевые ихъ памяти достойны.

О Кошевыхъ всѣхъ, по имянамъ, исторія есть не извѣстна, токмо извѣстно, какъ они пришли въ подданство Россіи, то у нихъ были званіемъ славные Кошевые:

ГЛАВА III.

КАКІЯ СЛАВНЫЯ ДѢЛА КОШЕВЫЯ, СЪ ЗАПОРОЖСКИМИ КАЗАКАМИ, ПРОТИВЪ ТУРКА, ВЪ ПРЕЖНІЯ ВРЕМЕНА ИМѢЛИ.

У Турковъ имѣлися по Днѣпру рѣкѣ славные города: Кизикирмень (23), и противъ оного Тавань-городъ, лежащій по острову Днѣпра, и на устьѣ-жъ острова того, былъ

1. Сомѣнко, который всегда счастливыя военныя дѣла съ Поляками и Турками имѣлъ.

2. Дорошенко, который отъ Турковъ прежде Чигиринской войны былъ у Днѣпра атакованъ, но Малороссійскій Гетманъ пришелъ ему въ помощъ, и Турковъ на главу поразили.

3. Сирко, въ 1697 году, когда Турки хотѣли градъ Кіевъ Россійской атаковать, со своими силами стоялъ на стражѣ, ниже пороговъ, даже до Бугъ рѣки. Оной у нихъ изо всѣхъ славной былъ Кошевой; уже и по смерти, онаго по морю мертваго его пять лѣтъ, для славы и счастія Запорожцы важивали, понеже былъ славенъ и Турки весьма имени ево баивались. Когда на войну и съ мертвымъ ѣзживали, то всегда имъ счастіе бывало.

4. Гусакъ, и другой же

5. Гусакъ былъ. Съ Турками и съ Поляками имѣли славныя войны; еще и нынѣ у нихъ въ памяти находятся Казаки удалыхъ сердецъ, и называются Гусаковщина.

6. Костя Гордѣенковъ, сынъ Головка, который съ Мазепою, Россійскому Великому Государю и славному Императору Петру Первому измѣнилъ, и съ Швецкимъ Королемъ, въ Бендеры, ушелъ.

7. Шишатской, зѣло былъ строгой, и содержалъ Казаковъ крѣпко.

8. Иванъ Малышевичь, також де былъ славной Кошевой, что у нихъ мало того чинится, чтобъ такъ долго былъ кто Кошевымъ, какъ онъ держалъ Кошевство, все то время, какъ за Крымцами они были, а именно 25 лѣтъ; а хотя его на малое время и скидывали, но паки въ Кошевые принимали. А какъ подъ Россійскую державу пришли, оной бывъ Кошевымъ, имѣлъ многія, со стороны Россійской, противъ Турковъ

городокъ Осланъ (24); и отъ того Кизикирменя до Таваньгородка, чрезъ Днѣпръ, бывали цѣпи желѣзныя перетянуты, дабы ни кто изъ непріятелей ночью пройти не могъ; такожъ и отъ Ослана, чрезъ Конскую рѣчку, до Крымской стороны; а посреди оныхъ рѣкъ, оставливаны были ворота,

---

славныя дѣла, и какъ Россійская армія шла для взятія славнаго Турецкаго города Очакова, оный идучи, на Бугъ рѣкѣ, въ 737 году, умре.

9. Стефанъ Остаѳьевъ сынъ Гуманской; за худые ево порядки только былъ полгода, и отъ Кошевства отставленъ.

10. Иванъ Бѣлицкой. Оной Казакъ храброй; многія хвалимыя дѣла противъ Турковъ показалъ съ Россійской стороны.

11. Яковъ Тукало, котораго на Крымской сторонѣ, противъ Хортицкаго острова, въ 739 году, свои Казаки убили.

12. Иванъ Ѳтоминичь прозываемый Черепко, нынѣ имѣющійся тамо Кошевой въ Сѣчѣ.

А нынѣ оные Кошевые подъ командою Малороссійскихъ Гетмановъ не состоятъ, а имѣютъ раздѣленіе. Гетманъ Малороссійской пишетъ себя: обоихъ сторонъ Днѣпра войска Запорожскаго, а не пишется Низоваго. А Кошевые пишутся: — славнаго войска Запорожскаго Низоваго Кошевой.

Вся глава эта опущена въ экземплярѣ принадлежащемъ Князю Воронцову, но для полноты Исторіи, заимствована изъ подобнаго списка изданнаго Московскимъ Обществомъ Древностей, въ его «Чтеніяхъ». Надгробныя надписи, надъ могилами Сѣрка и Гордѣенки, см. въ Запискахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, томъ I, стр 607 и томъ II, стр. 823. — Н. М.

(23) Бериславъ—заштатный городъ Херсонской губерніи. На островѣ лежащемъ противъ него, на Днѣпрѣ, видны и до сихъ поръ слѣды бывшихъ жилищъ. Островъ этотъ заслуживаетъ тщательнаго обзора и изслѣдованія. — С. С.

(24) Судя по мѣстоположенію, онъ долженъ находиться на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь мѣстечко Каховка, принадлежащее помѣщику Куликовскому. — С. С.

и пушки изъ оныхъ городковъ были наведны на оные ворота; и когда кто наѣдетъ, то Турки все могутъ розбить. И оные Запорожскіе Казаки, прихаживали по ночамъ такимъ вымысломъ: не доѣзжая оныхъ городковъ, вырубятъ древо толстое со всемъ прутьемъ, и везутъ предъ собою и какъ будутъ пріѣзжать къ онымъ городкамъ, то въѣдутъ въ рѣчку Космаху ([25]) ночью, которая идетъ близъ Кизикирменя у Очаковской стороны, и пустятъ оное дерево къ тѣмъ цѣпямъ; какъ то дерево въ цѣпи ударитъ, и цѣпи забрячатъ, то изъ пушекъ пойдетъ пальба, и какъ изъ тѣхъ пушекъ выпалятъ, которыя на цѣпи наведены, то оные вдругъ и пройдутъ мимо тѣхъ городковъ; а Турки хотя по проѣзжающимъ изъ ружья палили, однако ихъ не могли удерживать; а въ иныя времена такъ бывало, что Казаки сквозь проѣдутъ, а Турки о томъ и знать не будутъ.

А мимо Очакова и Кинбурна также проѣзживали по ночамъ, и ожидали себѣ благополучной погоды; и иногда случалось, что и дубы свои оттягивали, ѣхавъ къ Прогною ([26]), и отъ онаго Прогноя имѣется протокъ или криница въ море, и такъ мимо Очакова и Кинбурна проѣзживали, что ихъ никто не видалъ, и ихъ умысловъ ни кто не зналъ; и оттуда ѣдучи, дубы свои въ морѣ затопливали для переду, а сами оттуда вышедъ на берегъ, отгоняли у Турковъ и Татаръ табуны лошадей и прочую

([25]) Опредѣлить, съ точностію, это мѣсто трудно. Не переѣзжали ли они прямо изъ Днѣпровскаго лимана въ Егорлыцкій заливъ, гораздо выше Кинбурна, перетягивая свои лодки сухимъ путемъ, чрезъ небольшое пространство. При чемъ, очень можетъ быть, что бывшіе въ то время протоки, теперь уже не существуютъ и засыпаны песками. — С. С.

скотину, и на оныхъ всю свою добычу до Сѣчи проваживали; а иногда случалось, что отъ нихъ Казаковъ проѣдетъ одна партія водою, а другая сухимъ путемъ конницею, и тамо совокупляются вмѣстѣ. А потомъ какъ Турки увѣдали ихъ протайной проѣздъ, въ великомъ смотрѣніи оныхъ караулили, и многихъ брали и рубили, то уже оные Казаки тѣмъ умысломъ мало проѣзживали, а сыскали нижеслѣдующій способъ: брали съ собою малыя лодки до означенныхъ городковъ, оттягивали сухимъ путемъ, а тамо пришедши, на большія свои затопленныя лодки саживались; а на лодкахъ оные Казаки ѣзживали въ остроносыхъ большихъ, на которыхъ бывало по 30 веселъ, и оныя были весьма укрѣплены. А для оной водяной войны имѣли у себя оружіе огненное ([26]), также топоры и цѣпи; и егда увидятъ Турецкое какое нибудь большое судно, то приближась къ нему на оныхъ своихъ лодкахъ, и будутъ его рубить топорами, а прочіе стоятъ съ цѣпьми, дабы непріятель съ своего судна и ихъ уязвить не могъ, а кто изъ непріятелей будетъ оборонятся, то цѣпями бьютъ до смерти; а какъ судно прорубятъ, и воды напустятъ и будетъ оное топуть, то Казаки богатство и артилерію забираютъ, а людей съ судномъ топили, и никакого имъ пардону не давали, и въ плѣнъ не брали; а ежели кто будетъ на тѣхъ судахъ изъ христіянъ, такихъ брали въ полонъ.

Оные-жъ Запорожскіе Казаки проѣздами своими въ Черное Море, показали такіе дѣла. На устьѣ рѣки Дуная ([27]),

---

([26]) То-есть желѣзныя кованыя пушки, весьма непрочной работы. И. М.

([27]) Здѣсь смѣшаны двѣ мѣстности въ одну: Сулинская, на Дунаѣ, и Варнская, при морѣ. — И. М.

былъ Турецкій славный городъ Варна, который Казаки пришедъ взяли, и Турковъ порубили, и совсѣмъ разорили, а въ которомъ году, того не извѣстно, понеже оное чинено въ давнее время.

Оныежъ Казаки въ Черное Море такъ далеко заѣзжали, что находились въ военныхъ дѣйствіяхъ близъ Царяграда, и много на ономъ морѣ лежащихъ по берегу мѣстечекъ, селъ и деревень разоряли; гдѣ съ Турками и Татарами сухимъ и водянымъ путемъ, такожъ и съ Поляками, въ прежнія годы бывали частыя баталіи, на которыхъ всегда въ добычахъ побѣдителями бывали, и много артилеріи, болѣ 100 пушекъ мѣдныхъ, отъ Турковъ себѣ въ добычу получили.

Здѣсь же исторія объявляетъ, что уже нынѣ при ихъ войскѣ военныхъ Казаковъ мало находится, ктобъ такимъ умысломъ могъ проѣзживать, понеже чрезъ ихъ вольность, многіе старые Казаки отъ войска Запорожскаго въ свое отечество отлучились, а другіе померли, а прочіе въ чрезвычайныя нынѣ великія войны, убиты и въ плѣнъ взяты.

Оные-жъ Запорожскіе Казаки въ прежшіе годы, съ Россійской стороны, противъ Турковъ весьма крѣпко стояли, и въ осадахъ въ Чигиринѣ, въ Кизикирменѣ и въ прочихъ городахъ бывали и крѣпкой отпоръ чинили, гдѣ Турки съ великимъ урономъ и стыдомъ отходили.

ГЛАВА IV.

КАКЪ ОНЫЕ КАЗАКИ ПРИУМНОЖАЮТЪ СВОЕ КАЗАЧЕСТВО, И ОТКУДА ВЪ СѢЧУ ПРИХОДЯТЪ (28).

Понеже оные Казаки живутъ въ Сѣчѣ не токмо безъ женъ, но ни какого женскаго полу къ нимъ ходить не позволяется, они себя счисляютъ такъ, якобы Малтійскіе кавалеры своимъ житьемъ и чистотою; а умноженіе ихъ войска, такъ чинится.

Лежащая близъ Малороссіи Украйна, ихъ наполняетъ такимъ образомъ. Казаки Запорожскіе ѣздя въ оную

---

(28) Первоначальный составъ Запорожцевъ, какъ и всѣхъ Казаковъ образовался конечно изъ бѣглыхъ, и укрывавшихся по политическимъ причинамъ а болѣе отъ гоненій за вѣру, и набѣговъ Татаръ; потомъ естественное влеченіе самоохраненія, соединило ихъ въ общества; не всѣ они были грубы и невѣжественны, многіе изъ нихъ получивъ образованіе, (большею частію въ Львовской Академіи) другіе пришлецы изъ Западной Европы, вѣроятно подали первую мысль о составѣ рыцарскаго общества, основнымъ принципомъ котораго было безженство и война съ врагами христіанства, въ числѣ коихъ они справедливо щитали и Поляковъ. Еще и теперь для Малороссіянина самое обидное, самое невыносимое слово есть — Католикъ. Щитая всегда Великороссіянъ братьями, по крови и вѣрѣ, въ тогдашнихъ Казаковъ вкралась и къ нимъ недовѣрчивость. Казаки не омрачались никогда изувѣрнымъ раскольничествомъ, а прошу вспомнить XVII столѣтіе; въ то время, это заблужденіе ослѣпляло многихъ изъ ближнихъ Царскихъ сановниковъ и членовъ боярской думы! — вотъ почему Дорошенко и другіе не щитали грѣхомъ соединяться съ Татарами на Кацановъ; должно замѣтить, что такъ называли въ старину именно раскольниковъ, а отнюдь не вообще всѣхъ Великороссіянъ; я помню еще, что ежели по незнанію кто назоветъ Москалемъ раскольника а другимъ это извѣстно, то сей часъ слѣдуетъ возраженіе: «якій винъ Москаль? кацапъ проклятый!» — Н. В.

Малороссію, тайно увозятъ отъ тамошнихъ жителей дѣтей, и ласкою подговариваютъ и до Сѣчи привозятъ, и своему казацкому искуству обучаютъ; прочіежъ изъ оной Малороссіи, изъ Польши, и изъ другихъ мѣстъ сами приходятъ и туда въ Казачество опредѣляются. Оныежъ Казаки и дезертировъ къ себѣ принимаютъ, и между онымъ Запорожскимъ войскомъ, многихъ націй христіанскихъ народовъ находится (29).

Числа ихъ Кошевой, и другая Старшина прямо знать никакъ не могутъ, понеже, какъ выше показано, что изъ разныхъ народовъ приходятъ къ нимъ въ войско люди, и казакуютъ столько, сколько хотятъ; а объ оныхъ приходящихъ и отходящихъ, письменнаго журнала у нихъ не имѣется (30). А оные живутъ на зимовникахъ, отъ Сѣчи въ дальнемъ разстояніи, для промыслу рыбной ловли и битія звѣрей, и не бываютъ въ Сѣчь года по два и болѣе, а прочіе отъѣзжаютъ въ Польшу и къ Турецкимъ границамъ, безъ всякаго позволенія для своихъ добычей, которыя на

---

(29) Это ужъ чистая кража дѣтей, если она дѣйствительно существовала. Но это происходило слѣдующимъ образомъ: многіе Запорожцы, оставивъ на родинѣ семейства, по вступленіи въ настоящіе Казаки, посѣщали оную и забирали съ собою сыновей, братьевъ и племянниковъ своихъ; часто брали и усыновляли чужихъ сиротъ: эти мальчики всегда назывались сыновьями. Но взятые въ плѣнъ, не старѣе 12-ти лѣтъ, Турки Татары и Поляки, усыновлялись послѣ крещенія воспріемными отцами. Добровольно же прибывающіе молодцы, парни, до принятія въ Казаки, за храбрость въ сраженіяхъ, поступая въ услугу къ старымъ Казакамъ именовались «хлопцами». — Н. В.

(30) Настоящимъ реестровымъ Запорожскимъ Казакамъ велся списокъ по Куренямъ; а хуторянъ, бурлакъ, паробковъ на зимовникахъ, и гайдамаковъ численность была не извѣстна, какъ не принадлежавшихъ

той добычѣ бываютъ и убиты, или въ полонъ взяты, и прочими безъизвѣстными причинами пропадаютъ. А которые старые и добрые Казаки имѣютъ довольное богатство въ платьѣ и въ деньгахъ, а пожелаютъ ѣхать въ Малороссію, или въ Польшу для торговъ, или другихъ какихъ нуждъ, оные берутъ себѣ паспорты отъ Кошеваго за ихъ войсковою печатью, и изъ оныхъ много случается, что взявъ изъ Сѣчи все свое богатство и женятся въ Малороссіи, или въ Польшѣ, и тамъ остаются.

ГЛАВА V.

КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ ЗАПОРОЖСКІЕ КАЗАКИ ВО ВЛАСТЬ ХАНА КРЫМСКОГО ПРИШЛИ, И СКОЛЬКО ЛѢТЪ ПОДЪ ОНОЮ КРЫМСКОЮ ВЛАСТІЮ ПРЕБЫВАЛИ, И КАКЪ БЫЛИ ОНЫМЪ ПОСЛУШНЫ, И ЧТО У НИХЪ ЧИНИЛОСЬ.

Въ 1709-мъ году Король Швецкой Карлъ XII-й, шелъ съ армѣею своею на Россію, и егда пришелъ къ

къ Низовому войску и пользовавшихся у нихъ убѣжищемъ и нѣкоторымъ покровительствомъ. Кстати о Гайдамакахъ. Кажется г-нъ Скальковскій ошибочно производитъ это названіе отъ татарскаго слова «гайда»; скорѣе оно происходитъ отъ двухъ словъ: гай, (лѣсъ) и макъ; поэтическое сравненіе Казаковъ съ маковымъ цвѣтомъ сохранилось до сихъ поръ въ Украинскихъ пѣсняхъ. Приведу въ примѣръ слѣдующую:

Ой, на гори сниги лежать,
А пидъ горою маки цвѣтуть,
Тожъ не маки цвѣтуть,
Тожъ Казаки идуть.

а вотъ изъ другой пѣсни:

границамъ Малороссійскимъ, тогда Кошевой со всѣми Запорожскими Казаками, по согласію съ Малороссійскимъ Гетманомъ Мазепою, Россійскому государству измѣнили, и за оную ихъ измѣну Король Швецкой пожаловалъ имъ бунчукъ, булаву и прочее, что имъ къ войску принадлежитъ; и оные присоединилися къ Шведской арміи и шли войною на Россію. Но когда Россіяне Швецкое войско, подъ городомъ Полтавою, на главу поразили, и въ полонъ людей побрали, то помянутой Малороссійскій Гетманъ Мазепа, Запорожской Кошевой Костя Гордіенковъ [31], съ малою дружиною, съ Королемъ Швецкимъ, бѣжали въ Турецкую область, въ провинцію Бендеры.

А Россіяне по той викторіи, послали войска чтобы разорить Запорожскую Сѣчь, за ихъ измѣну, гдѣ пришедъ, Россіяне атаковали Запорожскихъ Казаковъ, и хотя тѣ Казаки имѣли отъ Россіянъ жестокое обороненіе, но не могли своей Сѣчи удержать; многихъ ихъ Россіяне порубили, и многихъ въ полонъ взяли, за ихъ къ себѣ из-

---

Ишли Ляхи на три шляхи,
Москаль на четыри.
А козаченьки,
Якъ маченьки,
Усе поле укрыли.

Но это сравненіе, которымъ Казаки тщеславились, не могло быть ими же усвоено классу людей, служившихъ у нихъ предметомъ презрѣнія: оно дано жителями Украйны (Польской), стенавшей подъ варварскимъ игомъ Польскихъ пановъ, и видѣвшихъ въ гайдамакахъ своихъ мстителей за кровныя обиды, причиняемыя ихъ угнетателями. — Н. В.

(31) Константинъ Гордѣенко. См. Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, т. II, стр. 823.—С. С.

мѣну вѣшали на плотахъ, пущали внизъ рѣки Днѣпра, и имѣющуюся у нихъ артилерію болѣе 100 пушекъ, взявъ отвезли въ Россію, а Запорожскую ихъ Сѣчь до основанія раззорили. А оставшіеся изъ нихъ нѣсколько тысячъ человѣкъ бѣгствомъ животъ свой спасли, бѣжавъ отдались въ подданство Крымскому Хану, отъ котораго тамъ получили себѣ бунчукъ, булаву и прочее, и поселились при рѣкѣ Каменкѣ, гдѣ паки Россіяне, съ войски пошедъ, изогнали ихъ изъ онаго мѣста Каменки, то они ушедъ поселились при урочищѣ Олешкахъ, при рѣкѣ Днѣпрѣ, на Крымской сторонѣ.

А хотя оные подъ властію Крымскою были, а въ командѣ состояли Малороссійскаго измѣнника Мазепы, который жилъ съ прочими измѣнниками въ Бендерахъ. А какъ оный Мазепа умеръ, то въ бытность Короля Швецкаго въ Турецкой области, по прошенію его, Султанъ Турецкій учинилъ Мазепина генеральнаго писаря Орлика ([32]), надъ ними Казаками главнымъ командиромъ, и всѣ гетманскія булавы и бунчуки, и прочее ихъ гетманство, ему Орлику отдано, который и донынѣ при той въ Бендерахъ провинціи, житіе его производитъ. Оный Орликъ принялъ махметскій законъ, и женился на Турчанкѣ, отъ котораго уже и дѣтей много имѣется.

И какъ они стали быть подъ властію Крымскою, то сперва опредѣлено имъ было хлѣбное и денежное жалованье, токмо не на долгое время; а потомъ хотя они

([32]) Избранный, послѣ измѣны Мазепы, Гетманомъ Малороссіи Скоропадскій, былъ обвиняемъ въ тайной перепискѣ съ Орликомъ. Императоръ Петръ однакожъ оставилъ безъ вниманія этотъ доносъ. — С. С.

ничего отъ Татаръ не получали, но и сами Татарамъ ни какой дани не давали.

А живучи за онымъ Ханомъ, имѣли себѣ довольствіе. Оному войску Запорожскому даны были перевозы, которые имѣлись по рѣкамъ Днѣпру и Бугу, а именно:

1-й Перевозъ имѣлся въ Кайдакѣ.

2-й Въ Микитинѣ.

3-й въ Каменкѣ, гдѣ у нихъ Сѣча была (³³).

4-й Кизикирменѣ, гдѣ чрезъ оные перевозы хаживали изъ Малороссіи купцы и простые народы для продажи и покупки всякихъ товаровъ, такожъ и за солью въ Крымъ; такожде и Татары хаживали въ Малороссію, для означенной добычи.

5-й Перевозъ имѣли на Бугѣ рѣкѣ, къ Мертвымъ водамъ (³⁴), гдѣ купцы изъ Польши, Малороссіи и прочихъ мѣстъ хаживали въ Очаковъ, и изъ Очакова. И съ оныхъ перевозовъ брали Запорожскіе Казаки, со всякаго воза пошлину, такожъ и со скотины, и дѣлили оныя доходы на войско свое Запорожское, такожъ на войсковую Старшину.

Ономужъ войску Татары по изволенію дали, изъ Крыму брать изъ соляныхъ озеръ соль, и пошлину съ нихъ брали всегда меньше, нежели какъ съ Малороссіянъ и прочихъ людей; но токмо оные Казаки тѣмъ не удовольствовались,

---

(³³) Здѣсь переправа съ праваго берега на лѣвый Днѣпра чрезвычайно удобна, по теченію рѣки и протоковъ; но съ лѣваго на правый, противъ теченія, въ высшей степени затруднительна, и потому обозы идущіе въ Крымъ переправлялись у Каменки, а на обратномъ пути въ Кизикирменѣ. — Н. В.

(³⁴) Главнѣйшая переправа, какъ выше было сказано, была у Гардъ; въ Вознесенскѣ же, во время весеннихъ полноводій, очень неудобна.—Н. В.

и стали много, по своимъ прихотямъ и вымысламъ, отъ Малороссіянъ деньги себѣ брать, а ихъ своими Запорожцами называютъ, и какъ провѣдали Крымцы ихъ оный умыслъ, то послѣ и съ нихъ брали такую же пошлину, какъ и съ прочихъ людей.

Ономужъ войску отъ Татаръ и Турокъ запрещено было, чтобъ въ Крыму и въ Очаковѣ ни чемъ не торговать, и они не торговали; токмо позволено имъ было, всякой товаръ въ тѣхъ мѣстахъ покупать, и до Сѣчи отвозить, а Крымцы, Очаковцы, Греки и Жиды, у нихъ въ Сѣчи торговали всякими товарами мелочными.

Будучи за Крымцами, имѣли главныя жилища свои въ двухъ Сѣчахъ, а имянно: въ Каменкѣ (35) и въ Олешкахъ; и въ степи хуторами и зимовниками жили, по Очаковской сторонѣ, отъ Переволочны даже до Бугъ рѣки; и на оной степи, по всѣмъ хуторамъ рыбную ловлю они Казаки имѣли,

---

(35) Сочинитель Запорожской Исторіи г-нъ Скальковскій полагаетъ, что въ Каменкѣ Сѣчь была только одинъ годъ; не раздѣлять его мнѣніе я имѣю много причинъ. Значительное пространство кладбища не могло ни какъ составиться въ одинъ годъ; большое количество надгробныхъ надписей, указывающихъ годы смерти до 1736 г. многихъ Кошевыхъ, войсковыхъ писарей, и войсковыхъ судей, не было дѣломъ случайности; наконецъ, многія изустныя преданія, и эти записки, утверждаютъ меня въ моемъ мнѣніи. Сила Русскаго оружія, послѣ Полтавской битвы, заставила трепетать измѣнниковъ Запорожцевъ и вынудила переселиться на Крымскую сторону, въ Олешки, но несчастный Прутскій миръ, по которому вся страна между Днѣпромъ и Бугомъ была уступлена Туркамъ, служила достаточнымъ ручательствомъ безопасности вторичнаго водворенія Запорожцевъ въ Каменкѣ; это мѣсто они предпочитали и потому, что оно охраняло ихъ, по своей мѣстности, отъ внезапныхъ набѣговъ Татаръ, которымъ они всегда не довѣряли. — Н. В.

и звѣрей всякихъ ловливали и били, а на Крымской сторонѣ хуторовъ и зимовниковъ не имѣли, а рыбы не ловливали, токмо что за звѣриною охотою ѣзживали.

Какъ Ханъ Крымскій имѣлъ войну съ Черкесами, и ходилъ на оныхъ Черкесъ военною рукою, даже до Сулака, и онаго войска Запорожскаго Казаковъ бралъ съ собою завсегда тысячи по двѣ и болѣе, при которомъ и Кошевой самъ хаживалъ; изъ оныхъ походовъ не однократно хаживали изъ Сѣчи въ Крымъ, для дѣланія Перекопской линіи, человѣкъ по триста и болѣе; токмо какъ въ походахъ такъ и въ работахъ, платы имъ ни какой не было.

А какъ Запорожскіе Казаки, подъ командою Хана Крымскаго ходили въ Черкесы въ нѣсколькихъ тысячахъ, то Запорожскіе Казаки-жъ, которые живутъ при рѣкѣ Самарѣ, собравшись во многой силѣ, и пошли военною рукою на Запорожскую Сѣчу, въ урочище Олешки, и оную всю разбили и разграбили, и людей множество перерубили и вѣшали, и потомъ оную всю выжгли; и за то они то чинили, что Запорожцы подданными у себя имѣли, и многія имъ насильства и обиды чинили.

И какъ Кошевой, съ Запорожскими Казаками, изъ Черкесъ возвратился, и увидѣлъ разореніе своей Сѣчи собралъ всѣхъ Запорожскихъ Казаковъ, и переселился изъ того урочища Олешекъ, въ старую Сѣчу, Каменку, о которой выше сего во многихъ пунктахъ упомянуто; и потомъ умыслилъ съ своими Казаками, чтобы обиду свою живущимъ Казакамъ при рѣкѣ Самарѣ отомстить, и собрався съ великими силами, и пришедъ на ихъ поселеніе и зимовники, съ великою яростію на нихъ напалъ, и мно-

гія ихъ жилища разорилъ и множество Казаковъ порубилъ и вѣшалъ, и другими тиранскими муками мучилъ.

Хотя оное войско подъ властію Крымскою состояло, однако, по вольности своей, Татарамъ великое нападеніе чинили и отгонивали у нихъ табуны лошадей, воловъ и овецъ, и гдѣ не много, то и самихъ Татаръ побивали до смерти. А ежели какимъ образомъ оные Казаки приличатся въ кражѣ тѣхъ табуновъ, или прочихъ противныхъ поступкахъ, то плачивали имъ Татарамъ великія деньги, а за убой людей людьми отдавали; а когда кто хотя и въ покражѣ явится, а заплатить будетъ не чемъ, и за него куренемъ или войскомъ также платить не захотятъ, то, самыхъ винныхъ Казаковъ, имъ Татарамъ отдавали вовсе; а иногда на размѣну отдавалижъ, понеже Татары у нихъ Казаковъ такожде крали у нихъ скотину и людей. А ежели изъ Крыму какой плѣнникъ изъ христіанъ уйдетъ, хотя они Казаки о томъ и знать не будутъ, однако принуждены были за него платить, понеже они аки бы стражи при границахъ Татарскихъ имѣлися. Такожъ оные Казаки и Польскимъ жителямъ великія обиды и раззорѣнія чинили, гдѣ по просьбѣ отъ Поляковъ, Ханъ Крымскій онымъ Запорожцамъ запрещалъ, и великія деньги съ нихъ за оныя обиды доправлялъ, и онымъ обидимымъ Полякамъ отдавалъ; гдѣ въ одну пору, чрезъ прошеніе Польскихъ жителей Ханъ Крымскій съ оныхъ Казаковъ взыскалъ 24 тысячи рублевъ денегъ, и обидимымъ Полякамъ отдалъ. Сверхъ же того, они еще уступили Полякамъ Койдаки, съ тѣмъ договоромъ, чтобъ имъ Запорожцамъ тутъ не жить, и поселеній не имѣть, которыя въ ту пору были и разгонены; а какъ

оные Казаки пришли подъ Россійскую державу, то оные Койдаки паки возобновили.

Запорожскіе Казаки, все свое время бывши подъ властію Татарскою, вѣру и законъ содержали христіанскаго Греческаго исповѣданія, въ которомъ они нынѣ находятся. Въ службахъ церковныхъ, при случающихъ молитвахъ, молили Бога о здравіи правовѣрныхъ христіянскихъ Царей. При церкви ихъ имѣлся архимандритъ, поставленный отъ Греческаго архіерея, а прочіе священники ([34]) и діаконы приходили изъ Греціи и Польши, изъ Украинскихъ мѣстечекъ.

Оныхъ Казаковъ житіе подъ Крымскою властію, было зѣло трудно; ни въ чемъ они совершенной воли не имѣли, какъ у нихъ прежде и нынѣ, подъ Россійскою державою, вольно содержитца; но еще жестокое запрещеніе имъ было чтобъ имъ ни одной пушки при Сѣчѣ не держать, а которые у нихъ и были оставшіе пушки, и тѣ Татарами отобраны. Такожъ не позволялось имъ Казакамъ, въ Сѣчи своей, ни въ какихъ мѣстахъ, ни какого укрѣпленія фортификаціоннаго строить; такожде имъ Казакамъ не позволено было въ Россію ѣздить; а съ Россійской стороны, весьма оныхъ Казаковъ присматривали, и на границѣ Россійской крѣпкіе караулы раставлены были, и гдѣбъ оныхъ могли Россіяне достать, то на томъ мѣстѣ вѣшали и казнили, за ихъ Россіи измѣну.

(36) Греческіе монахи и священники, изъ Іерусалима и Аѳонской горы; приходили для собранія милостины для тамошнихъ церквей и монастырей, во время же бытности Запорожцевъ, подъ властію Хана, при походной ихъ церкви былъ священникомъ Двдушинскій, посвященный Кіевскимъ Митрополитомъ: я самъ читалъ его грамоту, у его сына. — Н. В.

Когдаже, для осмотру ихъ войска такожъ и житія, или для другихъ какихъ дѣлъ, присылались отъ Хана, въ Сѣчу, султаны, мурзы и прочая старшина Татарская, со многими людьми, никогда менѣе съ оными не пріѣзжали, какъ до человѣкъ; то Казаки принуждены были своимъ коштомъ для пріѣзду оныхъ, великую честь воздать, и сколько времени у нихъ пробудутъ, то какъ ихъ, такъ и лошадей съ довольствіемъ, принуждены были содержать, и на отъѣздѣ оныхъ дарами дарили.

И живучи оные Казаки за Крымцами, нѣкоторые ихъ Казацкіе рыболовы нечаешю на Крымской сторонѣ, въ отмытомъ, отъ полой воды, берегѣ рѣки Днѣпра, въ урочищѣ Карайтебенѣ усмотрѣли одну пушку малую, и пришедъ объ оной объявили Кошевому, на что Кошевой взявъ нѣсколько Козаковъ, пришедъ оную пушку вырывать стали, и въ томъ мѣстѣ нашли ихъ числомъ пятьдесятъ; которыя пушки взявъ и содержали въ одномъ зимовникѣ потаенно (57), не объявляя объ нихъ никому, опасаясь дабы Татаре, отъ нихъ, оныхъ пушекъ не отобрали; а какъ пришли въ подданство Россійской Имперіи, то оныя пушки роздали по своимъ Казацкимъ куренямъ, которые нынѣ у нихъ, на ихъ военныхъ дубахъ, имѣются.

Оныежъ Запорожскіе Казаки все свое житіе, за Крымскимъ Ханомъ, препровождали въ не добромъ состояніи, гдѣ каждаго года Всероссійскую Имперію просили, дабы

---

(57) Г. Максимовичь говоритъ, что Запорожцы оставили эти пушки на прежнемъ мѣстѣ. — С. С.

Я зналъ Козака часто расказывавшаго какъ онъ хранилъ у себя, въ зимовникѣ, нѣсколько изъ этихъ пушекъ. — Н. В.

ихъ паки къ Россіи, въ число вѣрныхъ рабовъ присоединить; однако за ихъ великую измѣну, Россіяне принять не хотѣли; гдѣ по великимъ ихъ просьбамъ и клятвеннымъ обѣщаніямъ, въ счастливѣйшее самодержавіе Великой Государыни Императрицы Анны Іоанновны, видя ихъ бѣдство и приносимую великую повинность, по Высочайшему своему милосердію, не хотя христіанскому закону у бусурмановъ погибнуть, матерне соизволила объ нихъ сожалѣть, и въ число вѣрныхъ рабовъ принять, о чемъ ниже явственнѣе помянуто будетъ.

ГЛАВА VI.

КАКЪ ЗАПОРОЖСКІЕ КАЗАКИ ПОДЪ РОССІЙСКУЮ ИМПЕРІЮ ПРИШЛИ, И КАКЪ ОТЪ ТАТАРСКОЙ ВЛАСТИ СВОБОДИЛИСЬ, И КАКЪ НЫНѢ СОДЕРЖАТСЯ, И КАКОЕ СВОЕ ЖИТІЕ И НРАВЫ ПРОИЗВОДЯТЪ.

— —

Въ 1733-мъ году началась у Россіянъ съ Польшею война, то Поляки просили Хана Крымскаго о помощи войскъ Казацкихъ и Татарскихъ, противъ Россіянъ; и Ханъ обѣщалъ Полякамъ послать Татаръ и Запорожскихъ Казаковъ въ не малой силѣ. И какъ Казаки стали быть наряжены на войну, въ помощъ Полякамъ, противъ Россіянъ, что при томъ случаѣ, еще вспомнили свою вольность подъ Россійскою короною, и усовѣтывались между собою, чтобъ имъ принести Россіи повинную, и отдать себя въ вѣчное Россіи владѣніе, клятвеннымъ обѣщаніемъ; на которое ихъ прошеніе, и приносимую повинность, въ щастливѣйшее самодержавствіе Великой Государыни Императрицы Анны

Іоановны и приняты; къ которымъ, по ихъ просьбамъ, посланъ былъ одинъ офицеръ для приведенія ихъ къ присягѣ. При чемъ, съ онымъ офицеромъ послано было нѣсколько тысячь рублевъ денежной казны, для построенія ихъ новой Сѣчи. И какъ оный ихъ офицеръ къ нимъ пріѣхалъ, то отдалась ему честь такимъ образомъ: что вышелъ Кошевой со всею Старшиною и Казаками, въ нѣсколько тысячахъ человѣкахъ ему на встрѣтеніе, и стали отъ самой своей Сѣчи на обѣ стороны, по дорогѣ версты на двѣ, гдѣ надлежитъ оному офицеру сквозь ихъ ѣхать; и какъ онъ къ нимъ приближился, то они его съ великимъ учтивствомъ и поздравленіемъ приняли, и отдали ему честь пушечною пальбою и ружейною стрѣльбою, и какъ оный офицеръ вошелъ въ ихъ главное жилище и приближился къ церкви; то встрѣтили его духовный чинъ съ надлежащею церковною церемоніею, и отправлялся тогда у нихъ благодарственный молебенъ о здравіи Великой Государыни Императрицы Анны Іоанновны, съ пушечною пальбою; и по окончаніи молебна, собрана была всему войску рада, гдѣ въ оной радѣ объявлено имъ Ея Императорскаго Величества грамота и Высочайшая милость, что они Казаки принимаются подъ Россійскую корону, въ число вѣрныхъ подданныхъ рабовъ.

По пріѣздѣ того офицера, въ которое время пріѣхалъ къ нимъ въ Сѣчу полномочный посолъ отъ Султана Турецкаго со многими Турецкими старшинами и янычары, и съ пребогатыми дарами и денежною казною, чтобы ихъ Казаковъ паки подъ власть подклонить Турецкую. Но токмо Казаки приняли ихъ безъ всякой церемоніи, а какъ

оный посолъ приближась къ Сѣчи, выпалилъ изъ пушки, и они Казаки ему также изъ одной пушки поздравленіе учинили; и егда посолъ Султанскую грамоту, также и другія грамоты къ нимъ посланныя, отъ прежде бывшаго ихъ Гетмана Россійскаго, измѣнника Орлика, имъ вручилъ, и для оныхъ грамотъ собрана была рада, гдѣ при оной радѣ Россійской офицеръ присутствовалъ, во всякой отъ Казаковъ чести. Какъ оныя грамоты предъ всѣми Казаками были чтены, въ которыхъ грамотахъ было написано: что Турки желаютъ ихъ, Казаковъ, содержать въ великой своей милости, и на великомъ жалованьѣ. Но какъ оныя грамоты такое вольное ихъ Казачество, услышало, во многіе голоса всѣ кричали и ругательными словами Россійскаго измѣнника Орлика бранили, и поносили его измѣну и отступленіе закона христіанскаго; понеже оной Орликъ въ Бендерахъ принялъ законъ магометанскій; къ тому упоминали прежніе ихъ. Татаръ, къ себѣ недоброжелательства и налоги, всѣ единогласно сказали: что мы христіане, подданные Россійской Имперіи. А Кошевой и вся Старшина съ атаманами и со всѣми старыми и знатными Казаками, подошедъ къ Россійскому офицеру, повторительно, со уничиженіемъ объявляли себя быть завсегда вѣрнымъ, послушнымъ и неотмѣннымъ рабомъ Ея Императорскому Величеству. Рада разошлася; что видя посолъ Турецкій такое ихъ премѣненіе, въ скорости изъ Сѣчи поѣхалъ со всѣми Турки, и съ имѣющеюся у него казною, взявъ отъ Казаковъ отвѣтъ, въ которомъ отвѣтѣ, Орлика, Хана Крымскаго и прочихъ Турецкихъ старшинъ, ругательно порицали; и, недалечѣ посла отпустя отъ Сѣчи, собравшись

партiею на степи, напали на него, имѣющуюся при немъ казну всю отобрали.

Россiйскiй офицеръ всѣхъ Запорожцевъ привелъ къ присягѣ, и отъѣхалъ изъ Сѣчи, гдѣ для его отъѣзду, учинена была такаяжъ честь, какъ было съ прiѣзду его.

Посолъ Турецкiй прiѣхалъ къ Султану и объявилъ, что Запорожцы отдали себя подъ власть Россiйской коронѣ, и какую ему послу обиду и грабежъ на пути учинили и ни какой чести ему, будучи въ Сѣчи, не отдали; на что Султанъ послалъ указы въ Крымъ и въ прочiя мѣста, чтобъ имѣющихся въ тѣхъ мѣстахъ оставшихся Запорожцевъ ловить, и опредѣлять въ тяжкiя работы; а Казаки о томъ увѣдавъ, также не облѣнились имъ заплатить, и имѣющихся Турокъ и Татаръ въ Сѣчи, всѣхъ порубили.

Запорожскiе Казаки, пришедъ въ вѣрное подданство Россiйской коронѣ, собравшись во многихъ числѣхъ людей, слѣдовали Россiи на помощъ противу Поляковъ, и тамъ многiя знатныя дѣла надъ Поляками показали; за что отъ Ея Императорскаго Величества, Всемилостивѣйше были, довольнымъ денежнымъ жалованьемъ, награждены.

Во онoежъ время у Россiянъ съ Турками войны еще не производилось; Султанъ Турецкiй вторично къ онымъ Казакамъ прислалъ посланника, съ тѣмъ объявленiемъ, что уже когда къ Россiйской коронѣ поддались подъ власть, жилище свое надлежитъ вамъ имѣть при границахъ Россiйскихъ; а то жилище, гдѣ они поселились, объявилъ быть своею отчизною. На что Казаки ему отвѣтствовали

и прямо въ томъ отказали, что они свое селеніе нынѣ имѣютъ на древнихъ Россійскихъ владѣніяхъ, и объявили, чтобъ впредь съ такими угрозами къ нимъ было не присылано.

Потомъ у Россіянъ въ 1735 году зачалась съ Турками и Татарами война, на которой Запорожскіе Казаки храбро и вѣрно поступали, а именно: въ 1736 году, были они при Россійской арміи, во многихъ тысячахъ конницы и пѣхоты. Во время похода въ Крымъ, ходили подъ командою Россійскихъ главныхъ генералитетовъ, и были при взятіи Перекопа, городовъ: Кинбурна и Козлова, и Хана Крымскаго столицы Бакчисарая; гдѣ они себя показали въ дѣлахъ своихъ зѣло исправными, за что отъ Ея Императорскаго Величества получили, чрезъ присланную къ нимъ грамоту, похвалу; ихъ же войску при оной грамотѣ прислано: штандартъ подъ Россійскимъ гербомъ, и при немъ еще малыхъ знаковъ четыре; бунчукъ изъ конскаго хвоста обитъ парчею золотою, булава серебряная, перначъ серебряный же, которые и вызолочены и выкладены драгоцѣннымъ каменьемъ, и палицу Кошевому; сверхъ же онаго, еще нѣсколько тысячь денежной казны. А въ 1737 году, оныжъ Казаки подъ командою Россійскихъ главныхъ генералитетовъ, при Россійской арміи ходили для взятія славнаго Турецкаго города Очакова; такожъ показывали храбрые и военные противъ Турковъ поступки; и по взятіи Очакова, неизчислимое богатство, оные Казаки къ себѣ въ добычу, отъ Турковъ получили.

А въ 1738 году оныежъ Казаки, подъ командою тѣхъ же главныхъ Россійскихъ генералитетовъ, при Россій-

ской арміи, имѣли походъ къ Турецкой области, рѣкѣ Днѣпру; и въ ономъ походѣ многое сраженіе съ Туркомъ имѣли.

А въ 1739 году, имѣли войско свое Запорожское въ трехъ раздѣленныхъ командахъ при Россійскихъ арміяхъ; первая партія, подъ командою Россійскаго бывшаго фельдмаршала Миниха, и ходила даже до Молдавіи.

Вторая партія, подъ командою Россійскаго генералъ-фельдмаршала графа фонъ-Лессія, ходила въ Крымъ.

Третія партія. подъ командою Россійскаго генералъ-лейтенанта фонъ-Штофеля; которые были водою па военныхъ своихъ дубахъ, имѣли разъѣзды отъ Кизикирменя даже до Очакова и въ Черное море, при Россійской флотиліи, были при взятіи Турецкихъ военныхъ судовъ.

И выписанныя ихъ, въ компаніи при Россійской арміи какъ сухимъ путемъ, такъ и при флотиліи, показали не малыя услуги противъ Турковъ, и сверхъ онаго, въ 1735 году, по 1740-й годъ, многія военныя знатныя дѣйствіи надъ непріятелемъ показали, яко то: отгнаніемъ у Турковъ и Татаръ табуновъ лошадей и прочей скотины неисчислимое число, также и доставаніемъ непріятельскихъ языковъ, чего въ сей исторіи, во всякомъ ихъ дѣйствіи, особливо изъявить не можно. И за оные ихъ храбрые поступки, всякой годъ были отъ Ея Императорскаго Величества, довольнымъ денежнымъ жалованьемъ награждены, такожъ и провіантомъ; а за доставаніе языковъ, давалась имъ особливая сумма.

ГЛАВА VII.

КАКУЮ ЗАПОРОЖСКІЕ КАЗАКИ ИМѢЮТЪ ВЪ ВОЙСКѢ СВОЕМЪ ВОЙСКОВУЮ СТАРШИНУ, ТАКОЖЪ И ЖИЛИЩЕ, И КОЛИКОЕ ЧИСЛО ВЪ ОНЫХЪ НАХОДИТЦА.

—

Войсковая ихъ Старшина при Запорожской Сѣчи всегда имѣется: Атаманъ Кошевой 1, войсковой Судья 1, войсковой Писарь 1, войсковой Асаулъ 1, ихъ войсковые слуги: приономъ писарѣ Подъписарье 1, при артиллеріи Пушкарь 1, Подъасаулье 1, Довбышъ или политаврщикъ 1. А которые изъ нихъ Старшины посылаются въ полевые походы, тогда на ихъ мѣсто выбираются отъ всего войска Наказная Старшина и пришедши остаются.

Оныхъ же Запорожскихъ Казаковъ имѣется при рѣкѣ Самарѣ, нѣсколько тысячъ человѣкъ, и тамо надъ оными въ Сѣчѣ, отъ всего войска выбираются Старшины, и идутъ къ нимъ. Опредѣляются: Полковникъ или Сердюкъ 1, Писарь 1, Асаулъ 1. При Запорожской Сѣчѣ упомянутыхъ Казаковъ жилища имѣются: въ построенномъ замку имѣется церковь, закона Греческаго исповѣданія.

Куреней въ ономъ замкѣ имѣется числомъ 38, при которыхъ куреняхъ всѣ Запорожскіе Казаки свое счисленіе имѣютъ и опредѣленныхъ атамановъ при каждомъ куренѣ одного, аки своихъ командировъ.

Здѣсь покажемъ исчисленіе и названіе куреней ихъ.

Звание куреней:

1 курень Левушковский ([38]).	9 курень Кисляковский.
2 » Пластуновский ([39]).	10 » Ивановский.
3 » Дьятковский ([40]).	11 » Копелевский ([44]).
4 » Брюховецкий ([41]).	12 » Сергѣевский.
5 » Ведмедевский.	13 » Донский.
6 » Платнировский ([42]).	14 » Крыловский.
7 » Пашковский ([43]).	15 » Коневский.
8 » Кущевский.	16 » Батуринский.

([38]) Въ ономъ куренѣ живетъ нынѣшней Кошевой, Иванъ Черевко, и бывшей судья войсковой, Иванъ Водолага

([39]) Въ ономъ живетъ старой и доброй Казакъ, Ерема Горкуша.

([40]) Онаго куреня атаманъ, Яковъ Потежной, доброй казацкой наѣздникъ.

([41]) Въ ономъ живутъ: бывшій Кошевой Иванъ Бѣлицкой, бывшій же Наказнымъ Кошевымъ 737 году, Степанъ Решетило.

([42]) Въ ономъ куренѣ жилъ Костя Гордяенковъ. который съ Мазепою измѣнилъ Россіи. Нынѣ же онаго Кошеваго сынъ живетъ, Василій Головко. Онагожъ куреня атаманъ, Кирило Чабура, добраго сердца Казакъ.

([43]) Въ ономъ куренѣ жилъ Кошевой, Иванъ Малышевичь, который умре на Бугъ рѣкѣ; а нынѣ братъ его большой, Костя Малышевичь.

([44]) Въ ономъ куренѣ атаманъ, Филиппъ Похвалитой. Оной былъ въ 738 году Наказнымъ Кошевымъ въ Сѣчѣ, и весьма добраго сердца Казакъ Анпка. Въ ономъ же куренѣ ихъ казацкой полковникъ жилъ, который надъ Татарами великія побѣды чинилъ и великую добычу получалъ; токмо за неисправою казацкою, онаго въ 739 году, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, отъ Сѣчи въ 10-и верстахъ, Татаре изрубили, или въ полонъ взяли, о томъ не извѣстно, понеже между мертвыми его тѣла не нашли.

17	курень	Поповичевскій (45).	26	курень	Корсуновскій (48).
18	»	Васюринскій.	27	»	Каниболотскій (49).
19	»	Езамшевскій (46).	28	»	Гуманскій (50).
20	»	Ирклѣевскій.	29	»	Деревянцовскій (51).
21	»	Щербиновскій.	30	»	Стебліевскій (52).
22	»	Титаровскій.	31	»	Стебливскій.
23	»	Шкуренскій.	32	»	Жералевскій (53).
24	»	Куреневскій (47).	33	»	Переясловскій.
25	»	Роговскій.	34	»	Полтавскій (54).

(45) Въ ономъ куренѣ имѣется атаманъ Иванъ Головко. Оной былъ полковникомъ на Бугъ рѣкѣ, у перевозу, и пошлину собиралъ съ купцовъ и прочихъ людей, живучи за Татарами.

(46) Въ ономъ живетъ ихъ Казацкой полковникъ, Марко Кажанъ, который во многихъ военныхъ случаяхъ свою храбрость оказалъ.

(47) Въ ономъ жилъ Кошевой, Яковъ Тукало, котораго своижъ Казаки убили противъ Хортица. Тутъже числился доброй наѣздникъ Казакъ, Буракъ.

(48) Въ оножъ жилъ Кошевой, Шишацкой, которой въ 738 году въ Сѣчѣ умеръ.

(49) Въ ономъ живетъ Казакъ и наѣздникъ доброй, и въ походахъ опредѣляется онъ полковникомъ, или обознымъ, Максимъ Таранъ.

(50) Въ ономъ живетъ Кошевой, Степанъ Астафьевъ сынъ, которой былъ полковникомъ при Казакахъ внизу Днѣпра рѣки, въ 739 году.

(51) Въ ономъ куренѣ живетъ полковникъ ихъ Казачей, Черкасъ, въ 739 году онъ былъ внизу Днѣпра, при пѣхотѣ.

(52) Нижней Стебліевскій.

(53) Въ ономъ живетъ бывшій писарь, Алексѣй Вербицкой, которой состоянія весьма добраго и въ казацствѣ своемъ исправенъ.

(54) Въ ономъ живетъ полковникъ Величко, добраго состоянія Казакъ; за тяжелостію своею въ конницѣ служить не можетъ. Онъ же въ 736 году былъ войсковымъ судіею.

35 курень Мышастовскій.
36 » Минскій (55).
37 курень Тимошевскій (56).
38 » Величковскій.

ГЛАВА VIII.

КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ И ВЪ КАКОЕ ВРЕМЯ, У ЗАПОРОЖСКИХЪ КАЗАКОВЪ БЫВАЮТЪ РАДЫ, ИЛИ СОБРАНІЯ ВСЕГО ИХЪ КАЗАЧЕСТВА, И ДЛЯ ЧЕГО ОНЫЯ ЧИНЯТЦА.

Первая у нихъ рада бываетъ каждаго году безъотмѣнно Января 1-го дня, для раздѣловъ на курени рѣкъ, отъ Пороговъ до самой Бугъ рѣки; и которая рѣчка которому куреню достанетца, то на той рѣчкѣ тово куреня Казаки, принуждены во весь годъ рыбу ловить (57).

А на чужую рѣчку выѣхать для ловли рыбы, безъ позволенія, ни кто не смѣетъ. Въ оной же радѣ, Кошеваго и прочую Старшину низвергаютъ, и по выбору своему другихъ избирая, поставляютъ.

---

(55) Въ ономъ живетъ нынѣ имѣющійся войсковой Судья, Василій Григорьевъ сынъ Сычь; онъ же Казакъ добрый весьма, и прежде судейства, во многихъ мѣстахъ, бывалъ полковникомъ.

(56) Въ ономъ живетъ бывшій судья, который въ исходѣ 736 году, такожъ 738, въ Очаковѣ былъ полковникомъ, Семенъ Еремѣевъ сынъ Великій.

Дополнено изъ изданія Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.— Н. М.

(57) Ловля рыбы составляла для Запорожцевъ главный и можно сказать единственный источникъ доходовъ. Хлѣбонашествомъ, или почти не занимались. Потому-то, раздѣленіе рѣкъ и урочищъ для ловли рыбы, было для нихъ предметомъ большой важности. — С. С.

Рада у нихъ чинится всегда по своему обыкновенію, по полудни, такимъ образомъ:

Кошевой и вся Старшина прикажутъ политаврщику или довбышу ([58]), взять политавры и бить въ учрежденномъ мѣстѣ, посреди замку и церкви; и какъ оный довбышъ начнетъ въ политавры бить, тогда асаулъ взойдетъ въ церковь и возметъ знамя одно, поставитъ его на показанномъ мѣстѣ подлѣ церкви; а Казаки какъ оное услышатъ, со всякою скоростію на тотъ бой сходятся. А какъ пробьетъ дробь три раза, то Кошевой съ палицею, въ которой Кошеваго вся честь состоитъ, а судья съ войсковою печатью, писарь съ чернильницею, асаулъ съ малою палочкою придутъ, которымъ тогда отдается честь политаврениымъ боемъ, которые пришедъ станутъ посреди народа безъ шапокъ, и поклонятся на всѣ четыре стороны, потомъ скажетъ Кошевой всему войску: что нынѣ молодцы! у насъ новый годъ, надлежитъ намъ, по древнему нашему обыкновенію, раздѣлъ въ войскѣ рѣкамъ и урочищамъ учинять.—И потомъ бросаютъ жеребьи, кому что по жеребью достанетца, то тѣми рѣками и урочищами будутъ владѣть.

И по раздѣленіи, всѣ атаманы и прочіе старые добрые Казаки разойдутся, а самое глупое простонародіе останется ([59]), которымъ Кошевой будетъ говорить: что

([58]) Довбышъ—барабанщикъ. Г-нъ Скальковскій даетъ ему названіе генералъ-полицмейстера, по причинѣ тѣхъ порученій, которыя часто на него были возлагаемы, какъ то: производство слѣдствій, арестованіе преступниковъ, и проч. — С. С.

([59]) Этотъ способъ выборовъ, весьма любопытенъ. Для чего старые-добрые Казаки, которые должны бы быть и опытнѣе и умнѣе

нынѣ молодцы новый годъ насталъ! може быть будете вы новую Старшину выбирать, а старыхъ кого низвергать, по вашимъ обычаямъ.—И ежели они похотятъ, что бы оная Старшина у нихъ была, то скажутъ всенародно: вы еще паны добрые, треба вамъ надъ нами пановать; по томъ Кошевой и вся Старшина поклонясь всему войску и пойдутъ по своимъ куренямъ.

А ежели же хотятъ Кошеваго и прочую Старшину перемѣнять, то чинится у нихъ тако:

Скажутъ Кошевому, чтобъ онъ положилъ свое кошевье, почему оный долженъ палицу свою принести ко знамю, положить на свою шапку, и потомъ поклонясь всему войску, долженъ благодарить, и пойдетъ въ свой курень; и по немъ судья, писарь и асаулъ такожде чинятъ. И ежели изъ нихъ не захотятъ кого скидывать, то всѣ закричатъ, чтобы свое~о старшинства не скидывалъ, чего для, оный принужденъ стоять на своемъ мѣстѣ.

По сверганіи-жъ той Старшины, выбираются у нихъ новая Старшина, такимъ образомъ:

По изгнаніи той Старшины, то грубое простонародіе, многіе имѣютъ между собою спорные и грубые разговоры, котораго куреня и кого выбрать Старшиною; и какъ сговорятца и положатъ на томъ, кто имъ надобенъ Кошевой, то и пойдутъ человѣкъ десять да и болѣе, самыхъ грубыхъ пьяницъ въ курень тотъ, гдѣ онъ живетъ, и будутъ просить ево, дабы онъ принялъ на себя такую честь. Ежели

другихъ, устранялись отъ участія въ дѣлѣ столь важномъ, какъ выборъ Кошеваго и проч. и предоставлялось это, глупому простонародію?—С. С.

онъ добровольно не пойдетъ, то его по два человѣка ведутъ подъ руки, а двое или трое съ зади пехаютъ, и въ шею толкаютъ, и рутательно бранятъ: иди скурвый сынъ, намъ бо тебя треба, ты нашъ батько, будь намъ паномъ! Оному хотя не весьма охотно, однако принужденъ иттить, и какъ придетъ въ раду, и всему войску будетъ угоденъ, то и палицу ему въ руки давать будутъ, токмо тотъ новоизбранный ихъ Кошевой, по ихъ древнему обыкновенію, не принимаетъ палицу въ руки два раза, и какъ въ третій разъ ему подадутъ, и будутъ ему говорить: чтобы онъ былъ имъ Старшиною, и политаврщику велятъ бить политавры честь ему; то онъ принужденъ принять, и тогда паки ему отдаютъ честь. Нѣкоторые изъ онаго народа, старые Казаки, землею, ежели въ ту пору случится быть дождю или какому ненастью, то и грязью его голову мажутъ; а потомъ судью, писаря и асаула приведутъ, ежели старыхъ ни кого не имѣется, и они всему войску будутъ угодны, то и имъ такая-жъ честь чинитца, какъ Кошевому.

Еще-жъ рада бываетъ въ прочіе дни.

Первая, Октября 1 дня, на праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы, для перемѣны старшины. Оныежъ Казаки къ тому празднику празднуютъ за тѣмъ, что у нихъ церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы; а ежели не будетъ имъ въ Старшины кого перемѣнять, то рады не бываетъ.

Вторая рада бываетъ на праздникъ Св. Пасхи, для перемѣныжъ Старшины; а ежели не будетъ кого перемѣнять то рады не бываетъ.

А ежели въ прочіе дни похотятъ выбирать Коше-

ваго, или прочую Старшину, то у нихъ бываетъ тако. Станутъ куреш съ куренями зговоръ имѣть, ково имъ надо скинуть за какую нибудь вину, или по злости своей, старшииство долой, и какъ зговорятца куреней съ десять, ково имъ скинуть надобно, Кошеваго, или судью, или писаря, или-жъ асаула, то научатъ пьяницъ, чтобъ они пошли и взяли литавры и ударилибъ въ раду. Пьяницъ нѣсколько человѣкъ пойдутъ по политавры, а оныя политавры лежатъ на базарѣ, гдѣ у нихъ зорю бьютъ, по два столба у которыхъ воровъ привязываютъ, и какъ оные пьяницы тѣ политавры возмутъ и принесутъ къ церкви, гдѣ у нихъ рада завсегда бываетъ; то оные-жъ пьяницы, въ тѣ политавры ударятъ раду, и бьютъ въ политавры полѣномъ, или какою другою палкою, понеже политавренныя палки завсегда у довбыша бываютъ. Какъ оный политавренный бой услышитъ довбышъ, то прибѣжа ко своимъ политаврамъ, и станетъ у оныхъ пьяницъ спрашивать: за чемъ они бьютъ? и они ему скажутъ: бей раду, скурвый сынъ!—то оный довбышъ будетъ бить; а ежели не будетъ, то его тутъ же полѣномъ прибьютъ до полусмерти; и какъ оная рада станетъ сбиратся и людей приумножитца, то придетъ войсковой судья, писарь и асаулъ, и станутъ посреди рады и поклонятся на всѣ стороны; а стоятъ въ радѣ безъ шапокъ. И станетъ Кошевой говорить: нынѣ молодцы, за чѣмъ рада у васъ собрана? то пьяницы скажутъ: за тѣмъ батьку, что положилъ бы свое Кошевье, ты бо намъ неспособенъ! или какая неисправность знатна, тѣмъ уличаютъ, и скажутъ: что надо судью, или писаря, или асаула скинуть, они бо негодныя дѣти, войсковаго хлѣба

нались! И на оную раду и необычайный крикъ, сберутся всѣ Казаки. Оныжъ имѣютъ войску своему на двѣ части раздѣленіе, и называютца одни курени вышніе, а другіе нижніе. Иногда случается всяко, что одна сторона желаетъ, дабы Кошеваго или Старшину скинуть, а другая не желаютъ; и за то у нихъ между собою здѣлается ссора и драка, и какъ въ драку вступятъ, то Старшина вся уйдетъ изъ рады, по куренямъ, а въ то время драка бываетъ между ими великая, гдѣ и смертно другъ друга убиваютъ; и какъ весьма раззадорятца, то не токмо людей, но сильная сторона начнетъ курени ломать, и прочія имъ великія обиды и раззоренія чинить; и которая сторона пересилитъ, или переспоритъ, то съ той стороны Кошеваго и прочую Старшину выбираютъ, или по прежнему старыхъ настановляютъ.

Въ оной же радѣ постановляется тако. Хотя у онаго войска и драка между собою не будетъ, токмо великая ссора и споръ бываетъ, и за оныя ихъ ссоры, Кошевой и вся Старшина положа свое начальство, слѣдуютъ въ свои курени; а у нихъ между оной ссорой, споромъ съ одной стороны приведутъ Кошеваго, или какую другую Старшину, новаго кого наставлятъ, а другая сторона не будетъ того желать, то тѣ въ раду его не впущаютъ; а другіе, которые его въ раду привели, съ зади, въ шею пехаютъ, какъ у нихъ и завсегда чинитца. И тако случается, что оному раздерутъ платье, и волосы всѣ выщиплютъ, а на старшинство иногда не наставятъ, понеже та сторона, которая не желаетъ, можетъ случится что сильнѣе будетъ; и чья сторона будетъ сильнѣе, съ той

стороны будутъ Кошеваго и прочую Старшину выбирать.

А ежели въ оныхъ случившихся радахъ обѣ стороны согласны будутъ, то все ихъ войско закрича: покинь негодный сынъ свое кошевье, уже ты кошеваго хлѣба наѣлся!—Или скажутъ: что ты, скурвый сынъ, намъ не способенъ! или какую знаютъ неисправность, то тѣмъ и уличаютъ; то оный Кошевой принужденъ на свою шапку положить палицу, и принести къ знамю, и поклонитца, всему войску, и поблагодарить, и иттить въ свой курень скорѣе, опасаясь дабы его не убили, и говорить тогда ничего не смѣетъ. А потомъ судья свою печать, писарь чернильницу, асаулы маленькую палочку, положа на свои шапки, и принесчи къ знамю, также поклоняся всему войску, слѣдуютъ такимъ же образомъ Кошевой, ежели имъ кто надобенъ, или хотя и всѣ не надобны будутъ, то также все чинится, какъ выше сего показано.

Такъже когда о походѣ или о разъѣздахъ рада случитца, то превеликой отъ нихъ крикъ бываетъ, пока согласятся. Тутъ же упоминаютъ, яко бы жалованье Ея Величества присылается большее, а Старшина себѣ таитъ; и тогда Кошевой, и прочая Старшина, много говорить не смѣютъ, а хотя и говорятъ, да не съ грубостiю: опасаютца дабы съ Старшинства ихъ не скинули и не убили; и тогда во оныхъ радахъ бываетъ, что Кошеваго или прочую Старшину скидываютъ; и когда оныя рады ни собираются, то завсегда съ великимъ крикомъ и грубостiю производятся. А ежели о походахъ, разъѣздахъ или о какомъ другомъ ихъ нужномъ дѣлѣ, Старшина и атаманы не похотятъ для онаго дабы раду збирать, то завсегда

оное публикуется у Кошеваго подлѣ куреня его, предъ всѣми атаманами, каковое у нихъ называется сходка ([60]), а не рада; то отъ оныхъ атамановъ имѣется склоненіе и ревность къ службѣ, а прочіе по своему обыкновенію; кричатъ на всѣхъ сходкахъ и упоминаютъ, яко бы они имѣютъ недостатокъ въ деньгахъ, и въ другомъ принадлежащемъ запасѣ къ походу; и за тѣмъ часто бываетъ, что оные ихъ совѣты не исполнены остаются.

Прочія же рады бываютъ у нихъ, такожъ и выборъ Кошеваго и прочія Старшины, разнымъ образомъ; что акуратно здѣсь показать не можно.

А которые бывшіе ихъ Кошевые и прочая Старшина низверженные отъ начальства, хотя и пребываютъ въ куреняхъ, по старымъ Казакамъ; токмо надъ ними отъ всего войска имѣется почтеніе, и даютъ имъ вездѣ первенство, за тѣмъ упоминаютъ: что была войсковая Старшина! А хотя изъ оныхъ чиновъ, будучи и простымъ Казакомъ да умретъ, то для его прежней чести, на погребеніе выпалятъ изъ пушки одинъ разъ, а изъ мелкаго ружья болѣе будутъ палить, нежели по другимъ простымъ Казакамъ.

ГЛАВА IX.

О АТАМАНАХЪ КУРЕННЫХЪ.

Атаманы куренные имѣютъ свою силу при куреняхъ такъ, что могутъ своего куреня Казака, за всякую вину

([60]) Г. Скальковскій напротивъ говоритъ, что сходка, значила чрезвычайное собраніе, для выслушанія Царскихъ указовъ. — С. С.

бить; а Казаки куренные его такъ слушаютъ, какъ своего отца, и не смѣютъ его ни бить, ни бранить, понеже у онаго атамана всѣхъ Казаковъ деньги и платье на рукахъ. Ежели куда посылать, не столько Казаки послушны будутъ Кошевому и судьѣ, сколько атаману своего куреня (61). Оный же атаманъ, обо всемъ куренѣ и Казакахъ имѣетъ попеченіе, дабы у него во всемъ достатокъ былъ, какъ въ провіантѣ такъ и въ дровахъ, и въ прочихъ принадлежностяхъ. Ежелижъ атаманъ явится имъ неспособенъ, напримѣръ: пьяница, или не будетъ попеченіе о Казакахъ и куреняхъ имѣть то его збрасываютъ съ атаманства, своего куреня Казаки, и другова выбираютъ отъ своегожъ куреня. А отъ чужаго, другаго куреня, не берутъ, и объ онемъ не токмо другому куреню, но и всему войску до онаго збрасыванья и наставливанія атамановъ, дѣла нѣтъ.

ГЛАВА X.

КАКІЕ НЫНѢ ВЪ ЗАПОРОЖСКОЙ СѢЧИ ИМѢЮТЦА ДУХОВНЫЕ ЧИНЫ, И ОТКУДА ВЫБИРАЮТЦА.

Духовные чины въ Сѣчу присылаются завсегда изъ Кіева, изъ Межигорскаго монастыря, по два попа и по два дьячка на каждый годъ; а власти у нихъ ни какой не

---

(61) Куренные атаманы имѣли большую власть; бивали примѣры, что по приговору куреннаго, Казаки не только были наказываемы, но даже лишаемы жизни, и Кошевой не могъ отмѣнить такого рѣшенія. Вообще, Кошевые старались имѣть на своей сторонѣ, большее число куренныхъ Атамановъ. Тогда, они дѣйствовали смѣло и безъ прекословія. — С. С.

имѣется ([62]). Они и сами войсковой Старшинѣ повинны бываютъ, и дѣлаютъ все по повелѣнію ихъ. Прочіежъ Казаки надъ ними попеченіе имѣютъ, а другіе грубые, болѣе досаждаютъ нежели почитаютъ. А ежели пришлютца вновь попы, да стары, или не имѣютъ хорошаго голоса; то такихъ назадъ отсылаютъ, а старыхъ по прежнему оставляютъ. ([63]). Литургія Божія отправляется, по закону Греческаго исповѣданія, каждый день безъотмѣнно. Молятъ о здравіи Всероссійскаго Императора и Его фамиліи, и о Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ и Сигклитѣ, а потомъ по имянамъ упоминаютъ: Кошеваго, Судью, Писаря, Асаула и все православное воинство.

Священный чинъ довольствуется церковью, чрезъ свои служебные труды; но еще отъ оныхъ доходовъ нѣкоторую часть посылаютъ, въ помянутый Межигорской монастырь, которыхъ доходовъ собираются не малыя суммы; понеже умирающіе Казаки, отказываютъ богатства не малыя на церковь Божію, и на вышеписаный монастырь, и особ-

---

([62]) Любопытно было бы знать, отъ чего Запорожское войско имѣло особенное и постоянное уваженіе къ Кіево-Межегорскому монастырю, который одинъ имѣлъ привиллегію, посылать въ Запорожье священнослужителей. Монастырь этотъ давно упраздненъ; въ зданіяхъ его помѣщается теперь фаянсовая фабрика. — С. С.

([63]) Не смотря на многія попытки Кіевской Митрополіи, подчинить себѣ церковныя дѣла Запорожскаго войска, и не взирая что впослѣдствіи времяни, Запорожская церковь была принята подъ покровительство патріарха; это вліяніе и эта власть были только наружные. Кошевой не давалъ ни какого отчета въ церковныхъ дѣлахъ Запорожья, и самовольно располагалъ пріемомъ и отсылкою, присылаемыхъ изъ Кіева священно и церковнослужителей. — С. С.

ливо нѣчто священному чину; оные же продаютъ восковыя свѣчи (64).

Пѣвчіе у нихъ всѣ обучаются въ учрежденной ихъ школѣ, которыхъ Казаки Запорожскіе, по родству и по другимъ случаямъ берутъ изъ Малороссіи, а приведши въ Сѣчу, нѣкоторые богатые, въ оную школу отдаютъ вмѣсто дѣтей своихъ (65); оные и самовольно изъ Кіева и изъ Польши приходятъ. Оныхъ находится болѣе 30-ти человѣкъ, которые имѣютъ довольствіе отъ своихъ родственниковъ, т. е. наказныхъ отцовъ. Такожъ, егда умретъ Казакъ, они повинны звонить въ колокола, и за то отъ казацкихъ пожитковъ дается плата. Оныже еще въ церквѣ продаютъ ладанъ, и оными доходами довольствуются. При школѣ своей имѣютъ одного попа, который ихъ обучаетъ. Оныежъ пѣвчіе такую же имѣютъ вольность, какъ и прочіе Казаки; имѣютъ у себя атамановъ выбранныхъ изъ своего товарищества, единаго надъ большими а другова надъ малыми пѣвчими, и оныхъ такожде по своему изволенію низвергаютъ, и другихъ изъ своей же школы поставляютъ, кого похотятъ.

ГЛАВА XI.

О КАНЦЕЛЯРІИ ЗАПОРОЖСКИХЪ КАЗАКОВЪ.

Канцеляріи настоящей у нихъ не имѣется, а Писарь войсковой бываетъ одинъ, и къ нему въ вспоможеніе

---

(64) т. е. что они получили значительной доходъ, отъ продажи восковыхъ свѣчей.

(65) Запорожскіе Казаки очень любили пѣніе, въ особенности

дается подписарье (66), и отправляются письменныя дѣла при его квартирѣ; а письменныхъ дѣлъ у нихъ въ войскѣ, такожъ и о старинномъ житіи, никакихъ записокъ и журналовъ не имѣется, кромѣ того, что когда посылаются къ нимъ указы, которые у нихъ въ радахъ чтутца, и на то они паки отвѣтствуютъ по надлежащему.

ГЛАВА XII.

О МАСТЕРОВЫХЪ ЛЮДЯХЪ, КАКІЕ ИМѢЮТЦА ПРИ ЗАПОРОЖСКОЙ СѢЧИ.

При Запорожской Сѣчи мастеровыхъ людей имѣются: слесари, кузнецы, сапожники, портные, плотники; и оные мастеровые люди всѣ, по ихъ казацкому манеру и обыкновенію, свои работы отправляютъ всегда съ заплатою; и безъ заплаты ни кому оные ничего не повинны дѣлать. Ко-

---

церковное, и каждое торжество сопровождалось у нихъ разнаго рода «кантами».—С. С.

(66) Вообще, въ Запорожьѣ мало было людей умѣющихъ читать и писать. Кромѣ духовенства, въ войскѣ находилось много бѣжавшихъ съ разныхъ частей Россіи, и въ особенности дѣтей лицъ духовнаго званія. Эти люди, большею частію были грамотные и потому преимущественно предъ другими, получали разныя въ войскѣ званія. — С. С.

Что въ войскѣ было много письменныхъ дѣлъ это доказываетъ ихъ архивъ, находящійся теперь у г. Скальковскаго. — Бѣглыхъ духовныхъ лицъ, ни въ Кошѣ, ни по Паланкамъ, не терпѣли. Великороссіянъ также не охотно принимали, опасаясь введенія раскольничества; но укрывавшіеся отъ гоненій и притѣсненія Поляковъ, православные находили всегда особенное покровительство Запорожцевъ. —Н. В.

торые тѣ свои работы отправляютъ внѣ замка ([67]), а числяться такожде съ прочими Казаками въ куреняхъ.

ГЛАВА XIII.

О житьѣ кошеваго и протчихъ старшинъ, какъ оныя отъ казаковъ имѣютъ почтеніе, и какіе имѣютца доходы.

Кошевой, яко главный командиръ, имѣетъ отъ всего войска себѣ почтеніе, а особливо въ военныхъ походахъ и во всякихъ случаяхъ ([68]). Ежели котораго любятъ, то того весьма почитаютъ, и приказу его слушаютъ, и по немъ войсковая Старшина; и имъ въ церквѣ сдѣланы особливыя мѣста, для ихъ стоянія. Оныежъ Старшины житье свое имѣютъ въ куреняхъ своихъ, гдѣ они прежде простыми Казаками были. Столъ и пищу имѣютъ, всякой Старшина, въ своемъ куренѣ, съ своими куренными Казаками обще.

Доходы онымъ имѣются нижеслѣдующіе: пріѣзжающія изъ Малороссіи, изъ Польши, изъ Крыму ватаги ([69]) съ разными товаровъ продажами, яко: съ виномъ бѣлымъ и водкою, съ мукою и прочимъ харчевымъ припасомъ, то со всякой куфы или бочки, берутъ на войсковую Старшину по рублю; тутъ же часть и довбышу и пушкарю даютъ. А кто изъ ихъ войска Казаки, оное вино купятъ, или

([67]) т. е. внѣ крѣпости, гдѣ находилась ихъ Сѣча, или укрѣпленный городокъ.—С. С.

([68]) Кошеваго, Казаки, обыкновенно называли: Батько!—С. С.

([69]) Транспорты.

хозяинъ тамо будетъ продавать, то принуждетъ дать Кошевому ведро, а по ихъ званію кварту; судьѣ другую, писарю третью, асаулу четвертую, довбышу и пушкарю пятую, на церковный обиходъ шестую, атаманамъ куреннымъ всѣмъ седьмую; а оное у нихъ берется все изъ десяти куфъ, и прозывается оное поставное вино. Тутже тому хозяину отъ всего войска покажутъ цѣну, по какой ему продавать кварту.

Да онымъ пріѣзжающіе съ мукою и съ прочимъ, а наиболѣе что изъ Крыму, съ разными Турецкими товарами, приносятъ Кошевому и прочей Старшинѣ, ото всякой ватаги по товару. Еще же онымъ Старшинамъ доходъ, ежели на степи приблудныхъ лошадей найдутъ, а хозяина до трехъ дней не взыщется, то на Старшину берутъ; или ежели Казакъ попадетъ въ какое погрѣшеніе, а особливо ежели вора какого поймаютъ, то довбышъ съ него платье все сдеретъ и прикуетъ до столба; буде оный воръ имѣетъ родственниковъ, чтобы его выкупить, то Кошеваго и судью можетъ закупить и отъ столба отбить (70), а за свое воровство онъ, покраденному, принужденъ заплатить. А ежели кто не имѣетъ богатства и другой себѣ надежды, таковой держится по та, пока онъ своего воровства не заплатитъ. Ещежъ кто на кого будетъ просить, то принесетъ войсковой Старшинѣ нѣкоторый малый презентъ. Такожъ, ежели какая ихъ партія ѣздитъ на добычи, и буде много раздобудутца (71), то могутъ подарить

(70) Расковать. — С. С.

(71) Получать большую добычу. — С. С.

Казаки, отъ всей своей партіи, Старшину чемъ нибудь, по возможности своей:

Такожъ, отъ шинкарей, брагарниковъ, мясниковъ, калашниковъ бываетъ имъ войсковымъ Старшинамъ, медомъ, пивомъ, брагою или бузою, мясомъ и калачами презентъ, по ихъ расположенію.

Ещежъ оному Кошевому и войсковымъ Старшинамъ каждый годъ, Декабря 25 дня, то есть: на Рождество Христово, такожъ и на праздникъ Св. Пасхи, имѣется доходъ такимъ образомъ:

Сберутца базарные купецкіе и мастеровые люди порознь, яко: шинкари особливо, купцы особливо, и мастеровые люди особливожъ, и покупятъ лисицъ пары по двѣ или по три, и накупятъ большихъ калачей, и съ тѣми идутъ до Кошеваго съ поклономъ, которое у нихъ называется ролецъ ([72]); то Кошевой, ихъ повиненъ поить варенною холодною горѣлкою, такожъ и медомъ, по та пока они хотятъ. На другой день идутъ къ судьѣ, на третій день къ писарю, на четвертый день къ асаулу, и онымъ такіежъ подарки воздаютъ, и они ихъ также принуждены поить.

Оный же Кошевой принужденъ не токмо что оныхъ, но и все войско имѣющееся въ Сѣчи поить; атамановъ и другихъ Старшинъ, зазвавъ къ себѣ въ курень, особливо ихъ подчивать и угащивать разными питьями. И онаго веселія у Старшинъ, между себя, бываетъ цѣлая

([72]) Г. Скальковскій говоритъ. что этотъ Рождественскій гостинецъ назывался: Ральцемъ. — С. С.

неделя. Между онымъ питьемъ, бываетъ у нихъ пушечная пальба.

Оному Кошевому, по Высочайшимъ Императорскаго Величества милостямъ, дается каждаго году жалованье по шестисотъ рублей; судьѣ, писарю и асаулу, каждому по триста рублевъ; прочимъ чинамъ: полковникамъ и обозныимъ, довбышу и пушкарю особливаяжъ великая плата дается всякой годъ. Имъ же Старшинамъ, дано чрезъ рѣку Днѣпръ имѣть перевозъ, съ котораго берутъ себѣ пошлину, и изъ онаго перевозу довольно збираютъ денегъ.

ГЛАВА XIV.

ДОХОДЪ КУРЕННЫМЪ АТАМАНАМЪ.

Онымъ атаманамъ доходу отъ куреня и отъ войска ничего не имѣется, кромѣ того что выше показано; да имѣютъ себѣ довольствіе, у котораго куреня есть на базарѣ лавки, избы, то отдаются шинкарямъ и краморамъ въ наемъ (73). Такожъ въ куреняхъ съ котловъ сбираютъ, и куренные дубы (74) отдаютъ въ наемъ. Изъ оныхъ же доходовъ, надлежитъ ему курень свой во всемъ справлять, дабы въономъ не было какого недостатка. Ему, Казаки которые ѣздятъ на добычи и раздобычутца, даютъ по ласкѣ своей, кто что похочетъ.

(73) Всѣ эти лавки находились, не въ самой Сѣчи, т. е. укрѣпленномъ городкѣ; а въ предмѣстіи. — С. С.

(74) Лодки, выдолбленныя изъ цѣльнаго дерева. Ето Византійскія μονόξυλα. — И. М.

ГЛАВА XV.

О ЖИТІИ ВОЙСКА ЗАПОРОЖСКАГО И ИХЪ ВОЛЬНОСТИ, И КАКЪ ОНЫЕ ИМѢЮТЪ ВЪ ВОЙСКѢ СВОЕМЪ ОБХОЖДЕНІЕ, И ОТКУДА ПОЛУЧАЮТЪ СЕБѢ ПИЩУ И БОГАТСТВО, И КАКІЕ ПРОМЫСЛЫ ИМѢЮТЪ И ГДѢ ИМѢЮТЪ ОСОБЛИВЫЯ ПОСЕЛЕНІЯ, КРОМѢ СВОИХЪ ВОЙСКОВЫХЪ КУРЕНЕЙ.

Войско ихъ раздѣляетца житьемъ своимъ на разныя части. Первое житіе свое имѣютъ въ войсковыхъ куреняхъ, при присудствіи своего атамана; оныежъ пищу свою и для ихъ услугъ кухарей (75) имѣютъ, при томъ куренѣ, такимъ образомъ.

Въ каждомъ куренѣ у нихъ кухарь имѣется одинъ, да помогаютъ ему куренные малые ребята, и воду носятъ и котлы обмываютъ; онъ же токмо что варитъ на всѣхъ Казаковъ, сколько оныхъ въ куренѣ ни будетъ; а за труды оному кухарю даютъ куренныхъ денегъ, по два рубли, да еще сверхъ онаго, съ каждаго Казака, по пяти копѣекъ въ годъ. И готовитца имъ пища такая, по ихъ названію: соломаха, которая варится изъ муки съ водою густо; а другое у нихъ готовится кушанье, по ихъ названію прозывается—тетéря, варитца изъ муки и пшена не очень густо, на квасу или на рыбной поливкѣ; а муку и пшено покупаютъ на куренныя деньги. А которые похотятъ рыбы или мяса, то покупаютъ артелью; а прочіе вышеписанною соломахою и тетерею довольствуютца. Печенаго обыкновеннаго хлѣба, никогда въ куреняхъ у нихъ не-

(75) Поваровъ.

имѣется. Пища ихъ поставляется на столъ на лоткахъ, или попросту сказать въ корытахъ, а по ихъ званію въ ваганкахъ.

Прочіе живутъ въ форштатѣ своими домами, а имѣютъ промыселъ: варятъ медъ, пиво, брагу; такожъ и мастеровые люди, шинкари и краморы и прочіе. Оные пищу въ куреняхъ не имѣютъ, но всякъ отъ своего промыслу питаетца, предъ куренными атаманами, доброю пищею и обыкновеннымъ хлѣбомъ.

А иные живутъ въ зимовникахъ ([76]), для своихъ лошадей и прочаго скота, а другіе живутъ для ловли рыбы, звѣрей и птицъ; такожъ имѣютъ многіе пчельники, и пищу имѣютъ всякъ отъ своего промысла. А зимовники ихъ имѣются на Очаковской сторонѣ при рѣкѣ Днѣпрѣ, и въ прочихъ рѣчкахъ впадающихъ, изъ оной степи, въ Днѣпръ, и на островахъ, отъ устья Самары, даже до устья рѣки Днѣпра, коя впадаетъ въ Лиманъ.

А житіе свое имѣютъ какъ въ Сѣчи, такъ и въ зимовникахъ, по ихъ обыкновенію; такожъ и осторожность имѣютъ отъ пожаровъ.

Оноежъ войско Запорожское, егда услышитъ Татаръ или Поляковъ въ слабомъ состояніи и неосторожности, то собрався какъ изъ Сѣчи, такъ и изъ зимовниковъ въ немалой силѣ, чрезъ вольность свою нападеніе чинятъ, и отъ Татаръ или отъ Поляковъ, часто получаютъ себѣ великую добычу, и отгоняютъ у нихъ множество лошадей и скота; а самихъ Татаръ рубятъ, и въ полонъ берутъ,

---

([76]) Зимовники состояли изъ обыкновенныхъ хатъ, врытыхъ въ землю. — С. С.

и привозятъ въ Сѣчу, и дѣлять между своей партіи по своему обычаю. И по раздѣлѣ бываетъ у нихъ великое веселіе, и многіе дни гуляютъ, пьютъ, ходятъ по улицамъ, кричатъ объявляя свою храбрость; и за ними носятъ въ ведрахъ и котлахъ вареное съ медомъ, и холодное хлѣбное вино а по ихъ названію горѣлку, пиво и медъ; а за ними ходитъ преогромная музыка, и школьники съ пѣніемъ. А ежели кто съ ними встрѣтится, то всѣхъ подчиваютъ и просятъ на горѣлку и на прочее питіе; а ежели кто не будетъ пить, то бранятъ ругательно; и хотя его и не знаютъ, какой бы онъ человѣкъ ни былъ, однако его подчиваютъ; въ какомъ своемъ веселіи и гуляніи чрезъ немногіе дни, удивленія достойно, какъ они прогуливаютъ великую сумму денегъ; и не токмо что получешую добычу, но и старое что имѣютъ, въ забытомъ своемъ пьянствѣ, пропиваютъ, и входятъ отъ того въ великіе долги, платя какъ за напитки, такъ музыкантамъ и пѣвчимъ.

Шинкари, краморы и прочіе мастеровые люди, такой обычай имѣютъ: покупаютъ товары и паки продаютъ чрезъ необычайно дорогою цѣною, и отъ того великую прибыль получаютъ; только оною прибылью угосподствовать одни не могутъ, но принуждены между своимъ товарищствомъ, и прочими Казаками, весь оный свой барышъ прогуливать. Также и тѣ Казаки, которые живутъ на зимовникахъ, распродаютъ свои добычи, яко то: рыбу и прочіе товары, волковъ, лисицъ, и на оныя деньги пьютъ, гуляютъ. Такимъ образомъ у всѣхъ оныхъ чинится, какъ выше сего упомянуто.

Еще жъ имѣется у нихъ такое обыкновеніе, что въ

Воскресные дни и праздники Господскіе, съ вечеру, производятъ между собою прежестокой, многолюдственной кулашной бой, раздѣлясь куренями, яко вышними и нижними; и отъ онаго кулашнаго боя происходятъ у нихъ великія драки, и бываютъ смертельныя убивства.

Сверхъ же того всего упомянутого, Запорожскіе Казаки имѣютъ вольность свою такую, что ни какихъ работъ повелѣваемыхъ не имѣютъ, но всегда находятся въ гулянья и въ своемъ неспокойномъ пьянствѣ, въ чемъ жизнь свою до конца тако провождаютъ; а ежели случится Кошевому посылать куда какую партію, то у нихъ о томъ имѣетца, въ куреняхъ ихъ, очередь. А кругомъ своей Сѣчи, ни какихъ форпостовъ и разъѣздовъ, для присмотру непріятеля, у нихъ не бываетъ, и хотя Татары имъ много накостей чинятъ отогнаніемъ лошадей и прочаго скота, но оное, они всѣ, ни вочто вмѣняютъ, разсуждая по своей вольности, что и они у Татаръ такожде могутъ завсегда свои реванжи сыскивать.

А когда они усмотрятъ, или извѣстіе получатъ о нападеніи Татарскомъ, то при ихъ Сѣчи, на площади, выпалятъ съ пушки одинъ разъ, то къ оной Сѣчи, изо всѣхъ мѣстъ, со всякою скоростію собираютца и выходятъ противу Татаръ, и мужественно поступаютъ, не щадя своего здоровья. Оное нападеніе отъ Татаръ Казакамъ, и отъ Казаковъ Татарамъ, чинилось въ прошедшую войну; а нынѣ какъ отъ Татаръ Казакамъ, такъ и отъ Казаковъ Татарамъ, обидъ и нападенія не имѣется. Токмо еще Казаки около Поляковъ поживляютца, и обиды нѣкоторыя чинятъ, по древней своей вольности.

Въ войскѣ у нихъ, какъ у стараго такъ и у малаго, у всѣхъ имѣетца оружіе огненное, къ тому копье; у многихъ пистолеты и сабли, и оное имѣютъ во всякой чистотѣ и исправѣ. А для военныхъ случаевъ, ихъ казацкіе рушницы или флинты дѣлаютъ при ихъ Сѣчѣ; а порохъ и свинецъ покупаютъ въ Польшѣ и въ Малороссіи; и хотя оной порохъ сами дѣлаютъ, токмо весьма не хорошъ.

ГЛАВА XVI.

КАКІЕ У ОНЫХЪ КАЗАКОВЪ ПРАВЫ И СУДЫ ИМѢЮТЦА, И ЧТО ПОЧИТАЮТЪ ВЪ БОЛЬШИХЪ ВИНАХЪ.

Правы у нихъ имѣютца, по старинному ихъ обычаю, на однѣхъ словахъ; а на письмѣ, правъ ни какихъ не дѣлаютъ. Ежели въ воровствѣ кто поймается, или въ другихъ какихъ важныхъ дѣлахъ приличится, о томъ судитъ войсковая Старшина (77) нижеслѣдующимъ образомъ:

Главная у нихъ вина почитается, ежели Казакъ

(77) Въ «Исторіи новой Сѣчи» г. Скальковскаго, находится особая глава: «судебные обычаи Запорожья», но въ ней нѣтъ ни какихъ свѣдѣній, которыя бы давали понятіе, объ этомъ любопытномъ предметѣ. Впрочемъ и сочинитель говоритъ, что весьма не много осталось положительныхъ свѣдѣній о судебномъ порядкѣ и письменныхъ законахъ Запорожскаго войска. Тѣмъ драгоцѣннѣе представляемое изложеніе расправы и суда Запорожцевъ. Что касается до письменныхъ законовъ, то этого нельзя было и ожидать. Ихъ не было и при степени образованія Запорожцевъ, и самой системы внутренняго управленія, не могло быть. Въ представляемой рукописи, ясно сказано: что «на письмѣ, правъ ни какихъ не дѣлаютъ». —С. С.

Казака убьетъ до смерти; то убійцу живаго кладутъ во гробъ убіеннаго и обѣихъ землею засыплютъ; а о которомъ будутъ сожалѣть, якобы зная его добраго быти, Казачество того всенародно свобождаетъ отъ смерти, и штрафуетъ другимъ штрафомъ.

Также за великую вину у нихъ почитается, ежели Казакъ у Казака что нибудь украдетъ, хотя въ крѣпости и въ отсудствіи или гдѣ нибудь, и въ томъ приличитца, таковаго злодѣя они приковываютъ къ столбу (78) на площади, который ко оному штрафу нарочно учрежденъ, и оный воръ принужденъ тамо стоять по ты (79), пока онъ своего воровства ни заплатитъ; а хотя и заплатитъ, то трои сутки принужденъ будетъ стоять. Ежели же великое воровство и много разъ приличился, такихъ, бравъ отъ столба, вѣшаютъ. Во время его стоянія, ходятъ мимо его множество Казаковъ, иные проходятъ мимо его ничего ему не чиня, а другіе, напився пьяны, приходя къ нему не милостиво его бьютъ и всячески его ругаютъ; а иные приходятъ къ нему во обычайномъ своемъ пьянствѣ, съ горѣлкою и калачами, и поятъ его и калачи ему даютъ, а иные и деньги; и хотя тому пить уже не въ охоту, однакожъ онъ принужденъ пить, понеже оные пьяницы кричатъ ему: пій, скурвый сынъ, злодѣй! якъ не будешь пить, то будемъ скурваго сына бить! и какъ оный напьется, то оные пьяницы скажутъ: дай-же мы, брате, трохи тебя побьемъ!

(78) Въ упоминаемомъ г. Скальковскимъ одномъ дѣлѣ: о «дезертирахъ» въ опредѣленіи наказанія между прочимъ сказано: «и держать у стовба». — С. С.

(79) До тѣхъ поръ.

и хотя онъ проситъ у нихъ милости, токмо оные пьяницы ему говорятъ: а за що, скурвый сынъ, горѣлкою тебя поили, за то треба намъ тебя и побить! А часто случается, что и чрезъ сутки онаго злодѣя убьютъ до смерти. А инымъ такимъ злодѣямъ, привязаннымъ у столба бываетъ, по счастію ихъ, что ни кто ихъ ни чемъ не оскорбитъ, но еще получитъ себѣ нѣкоторыя деньги отъ пьяницъ.

А ежели оный воръ воровалъ, да приносилъ другому кому нибудь изъ ихъ казачества, для сохраненія, или кто вѣдая купитъ оные воровскіе пожитки, то и оному чинится такожде, какъ надъ сущимъ воромъ.

Такожъ признавается у нихъ за тягчайшую вину мужеложство и скотоложство, и кто въ такомъ безчеловѣчіи прилучится, того такожде къ тому столбу приковываютъ и убиваютъ до смерти, и богатство его берутъ на войско.

А ежели Казакъ Казаку будетъ деньгами виноватъ, а не хочетъ ему платить, или хотя и хочетъ да не имѣетъ чемъ, и тотъ болѣе ждать не хочетъ; то того виноватаго прикуютъ къ пушкѣ (80), и будетъ по ты сидѣть, пока онъ свой долгъ заплатитъ, или кто по немъ поручится.

Еще же оные Казаки обычай имѣютъ. Ежели шинкари, краморы, или мясники будутъ продавать свои товары дорого, или вино продаютъ не противъ поставной цѣны, то отъ войсковой Старшины или отъ атамановъ, дается позволеніе оныхъ краморовъ, шинкарей и мясниковъ, кто

(80) Эта пушка находилась на публичномъ мѣстѣ на базарѣ. Часто случалось, что осужденнаго приковывали къ пушкѣ и оставляли въ такомъ положеніи недѣлю. — С. С.

изъ нихъ будетъ виноватъ. грабить. И Казаки собравшись гуртомъ человѣкъ со сто и болѣе, и будутъ грабить; что найдутъ, то все себѣ берутъ, а вино пьютъ и по улицѣ льютъ, и куфы съ виномъ рубятъ и дны выбиваютъ, и хотя деньги или платья найдутъ, то все себѣ берутъ; такожъ у краморовъ и мясниковъ все что есть, тѣмижъ мѣрами забираютъ.

ГЛАВА XVII.

ЗДѢСЬ ОПИСУЕТСЯ РѢКА ДНѢПРЪ,

ОТЪ РѢКИ САМАРИ ДАЖЕ ДО ГОРОДКА ОЧАКОВА И КИНБУРНА, ПО ОБѢИМЪ БЕРЕГАМЪ КАКІЯ ВЪ ОНУЮ ДНѢПРЪ РѢКУ ВПАДАЮТЪ РѢКИ, И КАКІЕ НА БЕРЕГАХЪ ТѢХЪ РѢКЪ, ИМѢЮТЦА ДРЕВНІЯ И НЫНѢШНІЯ УРОЧИЩА, ГРАДЫ И КРѢПОСТИ, И ПО КОТОРЫМЪ РѢКАМЪ И УРОЧИЩАМЪ, ЗАПОРОЖСКІЕ КАЗАКИ ИМѢЮТЪ ЗИМОВНИКИ, ТАКОЖЪ И ПРОЧІЯ ЖИЛИЩА.

По Крымской сторонѣ:

1) рѣка Самара, вышла изъ степи и впала въ рѣку Днѣпръ. На оной рѣкѣ, имѣетца монастырь Греческаго закона ([81]). Отъ онаго монастыря даже до устья, построено отъ Россіянъ въ 736-мъ году, въ Турецкую войну, нѣсколько ретрашаментовъ и редутовъ. А на устьѣ оной рѣки

([81]) Это Николаевскій Самарскій монастырь, нынѣ существующій какъ подворье Екатеринославскихъ Епископовъ. Начало сего монастыря, сколько извѣстно по документамъ, восходитъ до 1672 года. См. «Историческую Записку о пустынно-Николаевскомъ Самарскомъ монастырѣ», изданную въ Одессѣ, въ 1837 году, Гавріиломъ архіепископомъ бывшимъ Херсонскимъ а теперь Тверскимъ. — И М.

въ томъ же году, построенъ отъ Россіянъ ретрашаментъ и нѣсколько редутовъ, и прозывается Усть-Самара. А по рѣкѣ оной Самарѣ имѣютъ Запорожскіе Казаки жилища, въ нѣсколько тысячахъ человѣкъ, съ принадлежащею своею Старшиною; о чемъ въ сей Исторіи выше упомянуто.

2) рѣка Татарка, разстояніемъ отъ оной Самари .. верстъ ([82]). Въ 736-мъ году, былъ отъ Россіянъ построенъ редутъ на оной рѣчкѣ.

3) рѣчка Ворона, разстояніемъ отъ оной Татарки .. верстъ. На оной, въ томъ же году, былъ отъ Россіянъ построенъ ретрашаментъ съ редутами.

4) рѣка Волнянка, разстояніемъ отъ Вороны .. верстъ. На оной, въ томъ же году, былъ построенъ отъ Россіянъ ретрашаментъ съ редутами.

5) Московка-Сухая, разстояніемъ отъ Волнянки .. верстъ.

6) рѣка Московка-Великая, разстояніемъ отъ Сухой 20 верстъ. На оной рѣкѣ, построенъ въ томъ же году ретрашаментъ; и оныя обѣ руки Московки вышли изъ степи близъ Молошныхъ-Водъ. Теченіе имѣютъ до Днѣпра 200 верстъ.

7) рѣка Конская, вышла изъ степи, изъ рѣки Берды; теченіе имѣетъ, отъ Днѣпра, степью 400 верстъ, и при впаденіи своемъ къ Днѣпру, ниже рѣки Московки въ 20 верстахъ, гдѣ имѣются великіе пески; а оная Конская

([82]) Здѣсь, и въ разныхъ мѣстахъ рукописи, не выставлено числа верстъ. Рѣки, см. на Генеральной картѣ Новороссійской губерніи, сочиненной въ 1779 году Иваномъ Пелеиьевымъ».— И. М.

рѣка тутъ съ Днѣпромъ не соединилася, а идетъ подлѣ Днѣпра особливымъ теченіемъ, даже до самаго города Кинбурна, который стоитъ на устьѣ Лимана и Чернаго моря. А хотя оная Конская рѣка теченіемъ своимъ съ Днѣпромъ и соединяется, но паки особливымъ теченіемъ отлучается. На оной Конской рѣкѣ, близъ соединенія ея къ Днѣпру, въ степи, построенъ былъ отъ Россіянъ въ 736-мъ году ретрашаментъ съ редутами. По оной же Конской рѣкѣ, у самаго Днѣпра, имѣлся издревле городъ называемый Самысъ, гдѣ была прежнихъ Татарскихъ владѣльцевъ столица, и въономъ городѣ имѣлось 700 мечетей.

8) рѣка Янчикракъ, разстояніемъ отъ Конской 20 верстъ. Теченіе имѣетъ изъ степи 100 верстъ. Отъ онаго Янчикрака, разстояніемъ внизъ по Днѣпру 10 верстъ, имѣлось городище, и въ немъ было мечетей много; а званіе оному городищу не извѣстно.

9) рѣка Карачикракъ, разстояніемъ отъ Янчикрака 20 верстъ, теченіе имѣетъ изъ степи 100 верстъ; на оной рѣкѣ имѣлся городъ Ногайской, а званіе оному по рѣкѣ Карачикракъ. Тутъ же отъ Россіянъ въ 736 году былъ построенъ редутъ.

10) рѣка Маячка, разстояніемъ отъ Карачикрака 40 верстъ. Теченіе имѣетъ изъ степи 20 верстъ. На оной рѣкѣ, былъ городъ Маякъ и въ немъ мечеть.

11) рѣка Аталыкова, разстояніемъ отъ Маячки 20 верстъ. Теченіе имѣетъ изъ степи 100 верстъ; отъ оной рѣки, внизъ по Днѣпру, до урочища Плетенаго-Рога 20 верстъ. Тутъ былъ построенъ отъ Россіянъ редутъ въ

736-мъ году. Отъ онаго урочища, внизъ Днѣпра, до городища Польчика 20 верстъ. Оный былъ Татарскій.

Отъ онаго Польчика, до Каменнаго-Затопу 20 верстъ. Оный Каменный-Затопъ, построенъ отъ Россіянъ въ прежде бывшую войну съ Турками въ 1696-мъ году; а въ 736-мъ году отъ Россіянъ же былъ построенъ тутъ редутъ.

12) рѣка Бѣлозерка, разстояніемъ отъ Каменнаго-Затопу 10 верстъ. Теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра, 200 верстъ. На оной рѣкѣ Бѣлозеркѣ, былъ славный старинный городъ, именуемый Бѣлозерка-жъ, который былъ построенъ отъ древняго Нѣмецкаго народа Франковъ ([83]), которые въ то время тутъ жили; а потомъ оный народъ вышелъ въ Нѣмецкую землю. А по нихъ тамо имѣлася въ томъ городѣ владѣтельница прозываемая Бѣлозерская, и имѣла тута малое владѣніе. А какъ Татарскій Ханъ Мамай шелъ на Россію съ войною ([84]) то оная владѣтельница, отъ страху Мамаева, оставила тотъ свой городъ и поселилась внизу Днѣпра по Очаковской сторонѣ, о которомъ ниже упомянуто будетъ, а Мамай пришедъ оный городъ разорилъ. На оной же рѣчкѣ въ 736-мъ году, отъ Россіянъ былъ построенъ ретрашаментъ съ редутами.

13) рѣка Мамай-Сурка. На оной рѣчкѣ, отъ Татарскаго Хана Мамая, былъ построенъ городъ на имя свое

([83]) т. е. Генуэзцами, которые съ XIII-го по XV-й вѣкъ господствовали въ Крыму, и чрезъ Днѣпръ имѣли перевозъ транзитныхъ товаровъ, шедшихъ изъ Азіи въ Европу. — Н. М.

([84]) Это было въ 1380 году. См. «Исторію Генуэзскихъ поселеній въ Крыму.» стр. 46. — Н. М.

Мамай, разстояніемъ отъ Бѣлозерки 10 верстъ. Теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 10 верстъ.

14) рѣка Рогачикъ, разстояніемъ отъ Мамай-Сурки 200 верстъ. Теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 150 верстъ.

15) рѣка Чаплыва, разстояніемъ отъ Рогачика 10 верстъ. Теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 10 верстъ.

16) рѣка Лопатиха, разстояніемъ отъ Чаплывы 30 верстъ. Теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 50 верстъ.

17) рѣка Русинова-балка, разстояніемъ отъ Лопатихи 10 верстъ. Теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 10 верстъ.

18) рѣка Сухая-широкая-Капрь, разстояніемъ отъ Русиновой-балки 30 верстъ. Теченіе изъ степи до Днѣпра 20 верстъ.

19) рѣка Мечетная-Капрь, разстояніемъ отъ Сухой 20 верстъ. Теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 30 верстъ. На оной Мечетной, въ древніе годы, бывало городище и мечеть, Татарскаго владѣнія.

20) рѣка Западная-Капрь, разстояніемъ отъ Мечетной 10 верстъ. Теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 30верстъ.

21) рѣка Крутая-Капрь, разстояніемъ отъ Западной 10 верстъ. Теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 20 верстъ.

22) рѣка Турецкая-Капрь, разстояніемъ отъ Крутой 10 верстъ. Теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 10 верстъ.

23) Рѣка Вилшвела, разстояніемъ отъ Турецкой 10 вер. Теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 20 верстъ. А отъ

рѣки Виливелы внизъ Днѣпра въ 20 верстахъ, при Конскихъ-Водахъ имѣлся тутъ въ древнее время Татарскій великой городъ, а какъ именовался, того не извѣстно, который отъ самыхъ Татаръ разоренъ за тѣмъ, что въ ономъ городѣ пауки, а по турецкому званію марнуки или тарантулы, людей поѣдали; ково оные ни ужалятъ, тотъ уже не будетъ живъ.

А отъ онаго города въ 5 верстахъ, имѣлся у нихъ другой городъ, о наименованіи его такожъ не извѣстно, и въ ономъ городѣ такіежъ пауки людей поѣли, того ради и тотъ у нихъ оставленъ. Въ ономъ городѣ, и нынѣ имѣется пустая ихъ каменная мечеть. Которые пауки и нынѣ на тѣхъ мѣстахъ имѣются, и въ 738-мъ году когда Россійская армія на томъ мѣстѣ нѣсколько дней стояла, и отъ оныхъ пауковъ нѣкоторый вредъ людямъ учинился.

А отъ онаго города, до Турецкаго бывшаго города Шингирея 4 версты. А пониже отъ онаго города Шингирея одна верста чрезъ рѣчку Конскую, на островѣ Днѣпра рѣки былъ Турецкій городъ именуемый Осланъ; а въ 738-мъ году, на ономъ мѣстѣ построенъ отъ Россіянъ Андреевскій редутъ. Да на ономъ же острову, внизъ рѣки Днѣпра, въ 3-хъ верстахъ, противъ самаго бывшаго Турецкаго города Кизикирменя (85), имѣлся жъ Турецкій городъ Таванъ (86), а въ 739-мъ году, построенъ отъ Россіянъ Таванской редутъ.

---

(85) Городъ и крѣпость Кизикермень въ первый разъ взяты Русскими, въ царствованіе Государей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, какъ видно изъ »Отписи«, 31 Іюля 1695 года. — Н. М.

(86) Теперь эти два острова, изъ которыхъ меньшій, выше Кизи-

А вышеписанные городы Кизикирмень Тавань, Осланъ и Шингирей взяты были отъ Турковъ Россійскимъ генераломъ Шереметьевымъ въ 1796-мъ году, и разорены Россіянами.

А противъ оной Тавани, на Крымской сторонѣ, чрезъ островъ и Конскую рѣчку, былъ въ 736-мъ году отъ Россіянъ построенъ ретрашаментъ именуемый Кизикирмень. А отъ онаго ретрашамента до урочища Алешекъ 70 верстъ; при оныхъ Алешкахъ имѣлась прежде сего Запорожская Сѣчь.

А отъ урочища Алешекъ до Лиману 28 верстъ.

А по берегу рѣки Лимана, до имѣющихся въ степи озеръ соленыхъ 30 верстъ, при которыхъ соленыхъ озерахъ, отъ Россіянъ въ 738-мъ году, были построены редуты.

А отъ соленыхъ озеръ, даже до города Кинбурна 20 верстъ. Оный городъ Кинбурнъ стоитъ на косѣ ([57]), между Очаковскаго Лиману и Чернаго моря.

Оный Кинбурнъ отъ Турковъ населеніе давно имѣлъ, а построенъ каменною стѣною въ 1696-мъ году.

Оный Кинбурнъ въ 1736-мъ году, отъ Россійскаго

кермена (Берислава), противъ мѣстечка Каховки, носитъ имя Тавани, видны еще на немъ остатки укрѣпленій. Непостоянство теченія Днѣпра, почти каждый годъ образующаго новый и подмывающаго старые острова, было причиною, вѣроятно, раздѣленія на два ничтожные островка и уничтоженія значительной части большаго острова, помѣщавшаго два города, изъ которыхъ одного и признаковъ не осталось. — Н. В.

([57]) Турки его называли Киль-бурунъ. См. атласъ Риччи-Занонни, табл. XXIV. — Н. М.

генерала Леонтьева былъ взятъ и разоренъ; но Турки, въ оный же годъ, паки въ состояніе привели. А въ 737-мъ году, оный Кинбурнъ паки Россіянами взятъ и утвержденъ гарнизонами Россійскими; а въ 1738-мъ году, когда Россіяне Очаковъ разорили, то и оный Кинбурнъ, со всемъ разорилижъ до основанія.

по Очаковской сторонѣ:

РѢКИ И УРОЧИЩА ОТЪ УСТЬЯ САМАРИ, ДАЖЕ ДО ОЧАКОВА.

Противъ оной Усть-Самары, чрезъ Днѣпръ, имѣется островъ именуемый Каменской. На ономъ въ 737-мъ году, построенъ отъ Россіянъ ретраншаментъ и редуты. Ниже онаго Каменскаго острова, на Очаковской сторонѣ, имѣется старинный городъ Казацкій, именуемый Койдакъ, который въ 1637-мъ году, построенъ Польскимъ Королемъ Владиславомъ VI-мъ, для обузданія Запорожскихъ Казаковъ.

А нынѣ тутъ построенъ въ 1737-мъ году отъ Россіянъ редутъ, называемый Койдацкій. При ономъ Койдакѣ, чрезъ рѣку Днѣпръ, имѣется первый порогъ именуемый Койдацкій.

1) рѣка Сура, разстояніемъ отъ Койдаку 10 верстъ теченіе имѣетъ. При оной рѣкѣ, чрезъ Днѣпръ рѣку, имѣется второй порогъ, именуемый Сурской. Третій порогъ чрезъ Днѣпръ рѣку, именуемый Лаханскій, разстояніемъ отъ Сурскаго .. верстъ. Четвертый порогъ, чрезъ Днѣпръ, именуемый Звонецъ, разстояніемъ отъ Лаханскаго .. верстъ. Шестой порогъ именуемый Ненасытецъ, разстояніемъ отъ Княгинца .. верстъ, который изъ всѣхъ наибольшій порогъ, чрезъ который учрежденныя военныя

суда проходить не могли, но сухимъ путемъ перетаскиваны, на учрежденныхъ на то слюзахъ. При ономъ порогѣ, сдѣланъ отъ Россіянъ ретрашаментъ съ редутами въ 1737 году. Седьмой порогъ именуемый Воронова-Забора, разстояніемъ отъ Ненасытца .. верстъ. Осьмой порогъ именуемый Вольныхъ, разстояніемъ отъ Вороновой-Заборы .. верстъ. Девятый порогъ именуемый Будильской, разстояніемъ отъ Волниха .. верстъ. Десятый порогъ именуемый Лычной, разстояніемъ отъ Будыльскаго .. верстъ. Одинадцатый порогъ, именуемый Товолжаной, разстояніемъ отъ Лычнаго.. верстъ. Двѣнадцатый порогъ именуемый Вольной, разстояніемъ отъ Товолжанова.. вер. (88). При ономъ порогѣ, по Очаковской сторонѣ, построенъ отъ Россіянъ въ 739 году, ретрашаментъ съ редутами.

2) рѣка Хортица-Сухая, разстояніемъ отъ Малышевца 8 верстъ, теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра, 20 верстъ. А по оной рѣкѣ р. Хортицы, разстояніемъ 2 версты, построенъ отъ Россіянъ въ 738 году, ретрашаментъ съ редутами.

А между онымъ ретрашаментомъ и Малышевцомъ, нѣсколько построено отъ Россіянъ редутовъ для закрытія Россійской флотиліи. А отъ онаго ретрашамента внизъ рѣки Днѣпра на острову разстояніемъ 1 верста, въ 1739

---

(88) Днѣпровскіе пороги начинающіеся ниже Екатеринослава, въ 12 верстахъ, суть слѣдующіе: 1-й Кайдацкій; 2-й Сурскій, въ 7 верстахъ отъ Кайдацкаго; 3-й Лоханскій, въ ½ верстѣ отъ Сурскаго; 4-й Звонецкій, въ 5 верстахъ отъ Лаханскаго; 5-й Ненасытецкій, самый опасный, въ 6 вер. отъ предыдущаго; 6-й Волнигскій, въ 13 вер. отъ Ненасытецкаго; 7-й Будиловскій, въ 5 вер. отъ Волнигскаго; 8-й Лишній, въ 1 4 вер. отъ Будилы; и 9-й Вильный, въ 5/½ вер. отъ Лишняго.— Н. М.

году построена отъ Россіянъ малая крѣпость, именуемая Запорожская Вервь.

3) рѣка Хортица-Великая, впадаетъ въ Днѣпръ, противъ Запорожской Верви, теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 20 в.

4) рѣка Хортица-Нижняя, разстояніемъ отъ Великой 10 верстъ. Теченіе имѣетъ изъ степи, до Днѣпра 20 верстъ.

Противъ оныхъ трехъ рѣкъ Хортицъ, въ рѣкѣ Днѣпрѣ имѣется великій островъ, называемый Хортицъ, на которомъ издревле была Запорожская Сѣчь. А потомъ какъ Поляки шли войною на Россію въ 1630-мъ году, тогда Запорожскіе Казаки были подъ Польшею, и одинъ Запорожскій воинъ прозываемый Сагайдачный на ономъ островѣ построилъ фортецію, а по ихъ званію окопъ.

Сказываютъ, въ то время оной Хортицъ не былъ островъ, но соединенная степь, а уже по томъ отъ сильныхъ вешнихъ водъ, въ низкихъ мѣстахъ сильною водою прорыло и учинило Хортицкимъ островомъ.

Въ 1738 году, на ономъ Хортицкомъ островѣ сдѣланъ отъ Россіянъ великой ретрашаментъ ,со многими редутами и флешами, на которомъ Россійская армія и флотилія, вышедъ изъ Очакова, многое время стояла.

5) рѣка Бѣлая, разстояніемъ отъ Хортицы-Нижней, 40 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 2 версты.

6) рѣка Червоная, разстояніемъ отъ Бѣлой 30 верстъ. Теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 20 верстъ.

7) рѣка Тарасовка, разстояніемъ отъ Червонной 20 верстъ. Теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 10 верстъ. На оной рѣкѣ Тарасовкѣ, близъ рѣки Днѣпра, имѣлось старое городище, а кѣмъ построено о томъ неизвѣстно.

8) рѣка Грушевка, разстояніемъ отъ Тарасовки 10 верстъ. Теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 10 верстъ.

9) рѣка Томаковка, разстояніемъ отъ Грушевки 10 верстъ. Теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 60 верстъ. На оной Томаковкѣ въ древніе годы имѣлась Запорожская Сѣча, гдѣ и нынѣ тута знатное городище.

10) рѣка Камянка, разстояніемъ отъ Томаковки 10 верстъ. Теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 20 верстъ.

11) рѣка Червошая-Камянка, разстояніемъ отъ Камянки 10 верстъ. Теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 20 верстъ.

12) рѣка Подпольная, разстояніемъ отъ Червонной-Камянки 10 верстъ. Теченіе имѣетъ изъ Днѣпра и впадаетъ паки въ Днѣпръ. При оной рѣкѣ имѣется урочище Микитино, гдѣ въ древніе годы бывала Запорожская Сѣча. Приономъ же урочищѣ имѣется ретраншаментъ построенный отъ Россіянъ въ прежнюю Турецкую войну, гдѣ при ономъ урочищѣ, оставливанъ былъ обозъ, въ командѣ гетманскаго сына Поповича.

13) рѣка Чертомлыкъ, разстояніемъ отъ Подпольной 25 верстъ. Теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 30 верстъ. На оной рѣкѣ, имѣлась старая Запорожская Сѣча, а въ 738-мъ году построенъ отъ Россіянъ редутъ. Отъ оной Старой Сѣчи до нынѣ имѣющейся Новой Сѣчи, сухимъ путемъ, 7 верстъ. Оная имѣется на рѣкѣ Подпольной.

14) Рѣка Базулукъ, разстояніемъ отъ Чертомлыка 30 верстъ. Теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 150 верстъ.

15) рѣка Базулуцкая-Камянка, разстояніемъ отъ Ба-

зулука 10 верстъ. Теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 150 верстъ (89).

16) рѣка Грушевка, разстояніемъ отъ Базулуцкой-Камянки 10 вер. Теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 20 вер. (90).

17) рѣка Большая-Тереневка, разстояніемъ отъ Грушевки 10 вер. Теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 30 вер. (91).

18) рѣка Сухая-Тереневка, разстояніемъ отъ Великой 4 версты. Теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 30 верстъ (92).

19) рѣка Осакаринка (93), разстояніемъ отъ Сухой 15 верстъ. Теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 50 верстъ.

20) рѣка Золотая, разстояніемъ отъ Осакаринки 10 верстъ. Теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 20 верстъ (94).

21) рѣка Дурная, разстояніемъ отъ Золотой 10 верстъ. Теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 15 верстъ. А отъ оной Дурной рѣки, отъ Днѣпра въ 2½ верстахъ, построенъ отъ Россіянъ въ 738-мъ году редутъ именуемый Николаевскій. Отъ онаго Николаевскаго редута, 7½ верстъ, имѣлось въ древніе годы городище, а какъ его прозываютъ и кѣмъ построено и разорено, того не извѣстно (95).

---

(89) Эта рѣчка впадаетъ не въ Днѣпръ, а въ Бузулукъ.— Н. В.

(90) Теперь болотистый ручей не болѣе 1¼ версты въ казенномъ селеніи Марьинскомъ. — Н. В.

(91) И этотъ ручей течетъ не болѣе одной версты; остальное пространство сухой оврагъ. Ручей этотъ въ м. Ново-Воронцовкѣ. — Н. В.

(92) Нынѣ сухой оврагъ. — Н. В.

(93) Глубокой сухой оврагъ Осокоровской тянется дѣйствительно верстъ на 50; но ручей версты на 3, не болѣе. — В. Н.

(94) Теперь ручей версты 4, а остальное сухой оврагъ сохранившій тоже названіе. — Н. В.

(95) Нынѣ сухой оврагъ; редутъ существуетъ и теперь, какъ равно и остатки городища на землѣ нынѣ принадлежащей баронессѣ Бервикъ. —Н. В.

22) рѣка Сухая-Паносокивка, разстояніемъ отъ Дурной 20 верстъ. Теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 5 верстъ.

23) рѣка Мокрая-Паносокивка, разстояніемъ отъ Сухой 10 верстъ. Теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 5 верстъ (96).

24) рѣка Мѣловая (97), разстояніемъ отъ Мокрой 20 верстъ. Теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 10 верстъ. На оной Мѣловой, въ древные годы, имѣлся городъ прозываемый Мѣловое.

25) рѣка Камянка (98), разстояніемъ отъ Мѣловой 10 верстъ. Теченіе свое имѣетъ изъ степи рѣки Малаго Ингульца 100 верстъ. На оной рѣкѣ имѣлась Запорожская Сѣча. Отъ оной рѣки Камянки 4 версты, имѣлся городъ, въ древные годы прозываемый Пропасное (99). А отъ онаго Пропаснаго 20 верстъ, въ урочищѣ: Высшей головы Космахи, имѣлся въ древніе годы городъ, прозываемый Космаха.

---

(96) Рѣки эти, или лучше ручьи, утратили старинное названіе, первый именуется Яреминскій, на которомъ деревня Гавриловка принадлежащая г. Капнисту; на второмъ деревня Перетовка принадлежитъ баронессѣ Бервикъ и ручей именуется Дутчанскій; отъ источника до устья не болѣе версты. — Н. В.

(97) Ручей этотъ сохранилъ до нынѣ то свое названіе; развалины древняго города обнесеннаго валомъ есть и теперь; на этомъ ручьѣ теперь мѣстечко Мѣловое, мнѣ принадлежащее. — Н. В.

(98) Рѣка Камянка теперь не болѣе 7 верстъ, но сухой и глубокій оврагъ тянется дѣйствительно верстъ на 200, сохранивъ всѣ признаки значительной рѣки. — Н. В.

(99) Развалины и валы есть и теперь на лѣвой сторонѣ оврага Пропастнаго, а на правой сторонѣ стоитъ второкласный Григорьевскій Бизюковъ монастырь. На рѣкѣ же Космахѣ, близъ Шведской колоніи, сохранились валы городища. — Н. В.

26) Рѣка Дримайловка, разстояніемъ отъ Космахи 6 верстъ. Теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 20 верстъ. Отъ оной рѣки Дримайловки, до бывшаго города Кизикормепя 10 верстъ ([100]).

А оный Кизикирмень въ 737-мъ году отъ Россіянъ былъ возобновленъ.

А отъ онаго Кизикирменя, на тойже сторонѣ Днѣпра 8 верстъ, имѣлся малый городокъ, а кѣмъ построенъ и разоренъ о томъ не извѣстно.

А отъ онаго не извѣстнаго, 6 верстъ, имѣлся въ древніе годы городокъ, побольше означеннаго; и объ ономъ такожъ не извѣстно.

27) рѣка Тягинка ([101]), разстояніемъ отъ онаго городка 20 верстъ. Теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра .. верстъ. При оной рѣкѣ, у самаго Днѣпра, имѣлся великой городокъ Тягинка и при немъ триугольный замокъ, съ круглыми башнями, кругъ котораго водою окружено; въ длину оный городокъ верста, а въ ширину болѣе полуверсты, у котораго фундаментъ каменный, и нынѣ знатенъ. А построенъ тамо отъ древнихъ Нѣмецкихъ народовъ Франковъ. А въ 738-мъ году, отъ Россіянъ оный замокъ былъ возобновленъ.

28) рѣка Малый-Ингулецъ, разстояніемъ отъ Тягинки 15 верстъ. Теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра .. верстъ.

([100]) Нынѣ сухой оврагъ тогожъ наименованія. — Н. В.

([101]) Оврагъ сухой болѣе 30 верстъ; ручей версты 3, надъ которымъ теперь мѣстечко Тягинка, принадлежащее г. Енгельгарду; здѣсь еще до нынѣ сохранилась колокольня, по преданію нѣкоторыхъ, остатокъ Турецкой мечети, по моему же мнѣнію — Генуэзскій. — Н. В.

При оной рѣкѣ, у Днѣпра, имѣлся городокъ, о которомъ не извѣстно кѣмъ построенъ и раззоренъ. Ниже онаго, 17 верстъ, былъ построенъ въ 737-мъ году, въ Турецкую войну отъ Россіянъ, великій ретрашаментъ именуемый Александръ-Шанцы.

29) рѣка Бѣлозерка, разстояніемъ отъ Александръ-Шанцы 3 версты. Течение имѣетъ изъ степи до Днѣпра .. верстъ. На оной рѣкѣ Бѣлозеркѣ, имѣлся городъ именуемый Бѣлозерка, который городъ построила владѣтельница, которая отъ нахожденія Мамаева, съ Крымской стороны оставя свое владѣніе и столицу городъ Бѣлозерку, тутъ поселилась. О чемъ, и выше объ оной упомянуто.

Между онымъ имѣется великая дорога прозываемая: Королевскій Шляхъ, по которой, въ старые времена, Король Польскій шелъ съ арміею своею и при Днѣпрѣ имѣлъ баталію съ Турками и Татарами ([102]). А отъ оной Бѣлозерки 25 верстъ, на самомъ устьѣ Днѣпра, построенъ отъ Россіянъ былъ редутъ, на островѣ именуемомъ Св. Анны. Ниже онаго редута, при Очаковскомъ лиманѣ, на берегу, городъ Станиславъ, который отъ Поляковъ разоренъ въ старые времена.

30) рѣка Бугъ, разстояніемъ отъ Станислава 30 верстъ. Теченіе имѣетъ изъ Польскихъ мѣстъ.

На оной рѣкѣ Бугъ, разстояніемъ отъ лиману 200 верстъ имѣлся великой городъ именуемый Чичиклей ([103]),

---

([102]) Это, въ 1399 году въ концѣ Августа, походъ и пораженіе Литовскаго Великаго Князя Витольда, Эдигеемъ Ханомъ — Н. М.

([103]) Такъ названъ по рѣчкѣ впадающей въ Бугъ, при устьѣ которой былъ основанъ этотъ городокъ. Риччи-Заннони называетъ это по-

и въ опомъ имѣлось мечетей весьма много, а построенъ и разоренъ отъ Турковъ. А на оной Бугъ рѣкѣ, имѣется урочище: Семеновъ-рогъ, о которомъ въ сей Исторіи въ 1-й главѣ, упомянуто.

По объявленію Запорожскихъ старожиловъ, пана Максима Колпболоцкаго, да Алексѣя Вербицкаго, въ Черномъ лѣсѣ (104), прежде сего Запорожское войско владѣли Чернымъ лѣсомъ или нѣтъ, о томъ не знаютъ; а была въ прежніе годы, отъ Кошеваго атамана Сѣрка, въ ономъ лѣсу пасика; а тому назадъ лѣтъ около 80-ти.

Лѣсомъ Кругликъ, Запорожское войско владѣло или нѣтъ, о томъ не знаютъ. При рѣкѣ Ингулу, до самой вершины, Запорожское войско владѣло и имѣло промыслы въ балкѣ Лозоватой.

Владѣніе и промыслы имѣли: по рѣчкамъ: Камянкѣ, Груской, Овсяпикову боераку и рѣчкѣ Сухоклею, Каменоватой балкѣ, Калиновкѣ рѣчкѣ Ушивой, балкѣ Березневатой, боеракомъ Шляховымъ; рѣчкѣ Висп, балкѣ Дѣдовой, Шкарповымъ боеракомъ, балкѣ и боераку Коробчипину, рѣчкѣ Вискѣ, боераку Береслепу, Петровскому острову, Хмѣльнымъ боеракомъ. По рѣчкѣ Кистинѣ боераку и рѣчкѣ Береклекѣ, рѣчкѣ Вол-

---

селеніе Чякчаклы. См. Atlas de la Pologne. 1771. Тав. XXIV.— Теперь здѣсь находится село Покровское, Одесскаго уѣзда. — Н. М.

(104) Въ Черномъ, Чигиринскомъ лѣсахъ и въ Чутѣ преимущественно укрывались Гайдамаки, которыхъ и сами Запорожцы не жаловали; я имѣлъ письмо, къ сожалѣнію со многими бумагами погибшее, писанное изъ Сѣчи въ Малороссію, въ которомъ увѣдомляя о многихъ вѣроятно родственникахъ и знакомыхъ что такой то и такой то (поименно) въ Козаки не попали, то пошли сердешные (сердешные, значитъ достойные сожалѣнія) у Гайдамаки, «до Чернаго лѣсу».— Н. В.

шапкѣ, рѣчкѣ Торговичей, боераку Капусшику, боераку Степька, боераку Якимепка, рѣчкѣ Синюхѣ, Медвѣжьимъ боеракомъ, рѣчкѣ Кагарлыку, лѣсу Наумову, рѣчкѣ и боераку Терновкѣ, рѣчкѣ Костоватой, рѣчкѣ Ольшанкѣ, Тишковымъ боеракомъ, рѣчкѣ Троецѣ, рѣкѣ Добрепкѣ, боеракомъ Афицеровъ, боеракомъ Плоскимъ, боераку Чернщенкову, рѣчкѣ Сухому-Ташлыку, рѣчкѣ Плетеному Ташлику, рѣчкѣ Помочной, рѣчкѣ Груской, Бен-боеракомъ, рѣчкѣ Костоватой, балкѣ и рѣкѣ Лозоватой, балкѣ и рѣчкѣ Бобринецъ, балкѣ и рѣчкѣ Базовой, балкѣ Осиковатой, рѣчкѣ Сухоклею-Комышеватому, рѣчкѣ Бешкѣ, Мурзинымъ боеракомъ, Заруднымъ боеракомъ, надъ рѣчкою Бешкою, Верблюжимъ боеракомъ, такожъ по рѣчкѣ и балкѣ Березневатой, которая впадаетъ въ Ингулецъ или въ Малой Ингулъ, рѣчкѣ Гивленкѣ, рѣчкѣ Камянкѣ, балкѣ Осиковатой, Княжихъ боераковъ, которые впадаютъ въ рѣчку Омельникъ. По всѣмъ вышеписаннымъ рѣкамъ и рѣчкамъ, боеракамъ и прочимъ угодьямъ Запорожское войско владѣло и имѣло промыслы.

По рѣкамъ: Виси, Вискѣ, Торговичкѣ, Синюхѣ, откудова Торговица впала въ Синюху, Сухому-Ташлыку, Черному и Плетеному-Ташлыку, отъ самой вершины до устья ихъ, владѣли въ старые годы и завсегда такожде безспорные промыслы имѣли; и егда для дѣланія селитры курганы взяты были, то оному Запорожскому войску о томъ прошеніи и заплата была, и всѣ вышеписанныя угодья по самыя рѣки, какъ выше сего показано, Вись, Виску, Синюху до устья, гдѣ впала въ Бугъ, безспорно владѣли.

Отъ оной Бугъ рѣки до города Очакова 20 верстъ.

Городъ Очаковъ ([105]) стоитъ на устьѣ Лиману, при Черномъ морѣ, который до нынѣшняго времени, за 700 лѣтъ, отъ Грековъ былъ населенъ жителями; а потомъ, по взятіи Цареграда Турками, сталъ и оный Очаковъ подъ властью Турецкою, даже до 1737 года.

А въ 737-мъ году, Россіяне подъ командою Россійскаго главнаго генералитета, оный Очаковъ штурмомъ взяли, и какъ имѣющагося тамъ командиромъ Турецкаго Сераскера и многихъ знатныхъ пашей въ плѣнъ взяли, и въ Россію Турковъ 5 тысячъ послали плѣнниками. А при взятіи онаго Очакова побито Турковъ болѣе 20 тысячъ человѣкъ и великое жъ богатство Россіяне въ корысть себѣ получили.

Въ ономъ же году, Турки съ великимъ войскомъ приходили подъ Очаковъ, и со всякою суровостію хотѣли оный Очаковъ отважно взять штурмомъ, при которой атакѣ стояли Турки 15 дней, съ жестокими на градъ приступами.

Россійское войско бывши въ Очаковѣ, подъ командою Россійскаго генерала фонъ-Штофеля, жестокой отпоръ

([105]) На мѣстѣ Очакова, во II-мъ вѣкѣ по Р. Х. находилось небольшое Эллинское поселеніе Алекторъ, принадлежащее нѣкоей Савроматской царицѣ. Dionis Chrisostomi, orat. Borysten. XXXVI.

А въ 1492 году, на слѣдахъ древняго поселенія, Крымскій Ханъ Менгли-Гирей основалъ уже Очаковъ. Объ этомъ событіи Ханъ такъ писалъ къ другу своему, Московскому Великому Князю Іоанну III-му: »Я съ братомъ моимъ, Великимъ Княземъ, всегда одинъ человѣкъ, и строю теперь при устьѣ Днѣпра, на старомъ городищѣ, новую крѣпость, чтобы оттуда вредить Польшѣ«. Исторія Государства Россійскаго, томъ VI, гл, V, стр. 146. — Н. М.

Туркамъ чинили, выходя изъ городу на вылазку такъ храбро, что въ шатрахъ турецкихъ Турковъ кололи и отнимали турецкое имѣніе и артиллерію. И тако Турки не терпя храбрости Россійской, съ потеряніемъ половины своего войска, отъ страха, ночью тайно бѣжали отъ города, оставя свою атаку и разобравъ нѣкоторыя свои обозы. А въ 738-мъ году, Россіяне оный городъ Очаковъ со всѣмъ до основанія раззорили и съ землею сравняли, имѣющійся гарнизонъ весь вывели, для бывшей тогда тамо моровой язвы и другихъ опасныхъ болѣзней.

Оное войско Запорожское, въ рѣкѣ Днѣпрѣ и въ прочихъ малыхъ рѣчкахъ, имѣющихся по Очаковской сторонѣ, отъ Хортицкаго острова даже до Бугъ рѣки ловятъ рыбы. Въ оной же степи, звѣрей и птицъ нижеслѣдующаго званія родовъ:

Зване рыбы:

Бѣлуги только въ низу. Осетры, севрюги, стерледи, сомы, сазаны, лини, щуки, караси, марена, бѣлизна, окуни, судаки, плотва, сельди, лящи, сабля и прочая малая рыба, и множество раковъ ловили. Также, довольно находится водяныхъ орѣховъ.

Званіе звѣрей которые ловятца по обѣимъ сторонамъ рѣки Днѣпра, и по островамъ:

Олени, волки, лисицы, зайцы, барсуки, выдры, дикія козы, дикія кошки, дикіе кабаны, дикіе лошаки.

Да на Очаковской сторонѣ имѣется Черной лѣсъ, въ которомъ есть медвѣди и лоси.

Званіе птицамъ, которыя имѣются при рѣкѣ Днѣпрѣ, на островахъ и по берегамъ: разныхъ родовъ гуси, ле-

беди, утки, колпицы, дрохвы, бакланы, журавли, бабы, аисты, цапли, тетеревы, куропатки, карастели, скворцы, голуби, орлы, соколы, и всякихъ родовъ ястребы, и прочія простыхъ родовъ птицы.

Званіе плодовитыхъ деревьевъ, которыя имѣютца при рѣкѣ Днѣпрѣ.

Виноградъ, яблоки, дули, груши, терпъ, барбарисъ, калина, вишни, жежевика; также имѣется на островахъ по рѣкѣ Днѣпру, чай дикой, шалфей, персика, и другихъ травъ принадлежащихъ къ аптекамъ довольно. Растетъ же тамо гордовое и товолжаное древо.

Званіе простаго лѣсу, при рѣкѣ Днѣпрѣ. Дубъ, осокорь или осина, иввякъ, но къ строенію оной лѣсъ не способенъ.

Еще имѣются въ Крымской и Очаковской степяхъ курганы, насыпанные отъ земли. Оные дѣланы издревле, для нижеслѣдующихъ случаевъ:

Насыпались большіе курганы для памяти знатныхъ людей, какъ прежде всегда обычай бывалъ, кто бы гдѣ ни умеръ и гдѣ бы ни былъ похороненъ, а въ степи курганъ большой всегда по знатномъ высыплютъ; какъ и нынче у Турковъ, Татаръ, Запорожскихъ Казаковъ и Поляковъ въ обычаѣ имѣется. А прочіе курганы высыпываны для урочищъ [106]; по которымъ курганамъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, прозываютца урочища.

Также по онымъ степамъ, въ древніе годы бывало жилье, то и границу курганами высыпали.

([106]) См. Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, томъ II. стр. 834.—Н. М.

ОПИСАНІЕ ЗАПОРОЖСКОЙ СѢЧИ,

СОСТОЯЩЕЕ ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ РАЗДѢЛЕНІЯХЪ, ПОКАЗУЮЩИХЪ ПОЛОЖЕНІЕ СѢЧИ, ВСѢХЪ ОНОЙ ЗЕМЕЛЬ СЪ ВЫГОДАМИ И ЛѢСНЫМИ ДАЧАМИ, ТАКЖЕ СОЕДИНЕНІЕ ТАТАРЪ И ПРОИСХОДИМОЕ ОТЪ ОНАГО ЗАПОРОЖЦАМЪ РАЗЗОРЕНІЕ.

Сочиненіе секретаря Василія Чернявскаго.

1766.

ПЕРВОЕ РАЗДѢЛЕНІЕ.

О ПОЛОЖЕНІИ ЗАПОРОЖСКОЙ СѢЧИ ИЛИ КОША, ПРИНАДЛЕЖАЩИХЪ КЪ ОНОМУ ЗЕМЛЯХЪ И О ВЫГОДАХЪ КОИМИ КАЗАКИ ПОЛЬЗУЮТСЯ.

---

1) Запорожская Сѣчь, есть небольшой полисадникомъ огражденный городъ, заключающій въ себѣ одну церковь, тридцать восемь такъ называемыхъ куреней, и до пяти сотъ куренныхъ казачьихъ, торговыхъ и мастеровыхъ домовъ. Положеніе оной при заливахъ рѣки Днѣпра у рѣчки Подпольной, отъ Днѣпра прямою чрезъ заливные луга

линіею, въ десяти, а отъ границы Крымской тою же линіею чрезъ Днѣпръ, разстояніемъ всего въ пятнадцати верстахъ. Сей городъ генерально называется Запорожской Кошъ, который управляемъ Кошевымъ Атаманомъ, тремя войсковыми Старшинами, то есть: судьею, писаремъ и ясауломъ, да тридцатью восьми куренными атаманами, кои должны при всѣхъ войсковыхъ расправахъ и распорядкахъ присутствовать. Весь Кошъ раздѣленъ на пять полковничьихъ Паланокъ, о которыхъ въ своемъ мѣстѣ пространнѣе упомянуто будетъ.

2) Земли Запорожскаго Коша разпростираются отъ Сѣчи по правой сторонѣ рѣки Днѣпра внизъ къ Казикермену до рѣки Камянки, гдѣ Турецкая къ Очакову граница начинается около ста верстъ. Отъ устья сей рѣки Камянки идутъ къ рѣкѣ Буту чрезъ рѣки: Ингулецъ, Исупъ, Ингулъ, Грамоклею, Еланецъ, Солону, Мертвыяводы, Гарбузенку и Ташлыкъ до Буга, по учрежденной съ Турецкою областью границѣ болѣе ста шестидесяти верстъ. Съ другой стороны Сѣчи, вверхъ по Днѣпру, до устья рѣки Самоткани, по оной и чрезъ степь по границѣ Новороссійской губерніи до рѣки Буга, разстояніемъ болѣе пяти сотъ пятидесяти верстъ, всего въ окружности болѣе восьми сотъ верстъ.

3) Съ лѣвой стороны рѣки Днѣпра отъ устья рѣки Конскихъ-водъ вверхъ по Днѣпру, мимо Пороговъ, даже до устья рѣки Самары, вверхъ по оной на Волчіи-воды, до вершинъ ихъ, а оттуда чрезъ степь на вершины Калміуса, и по сей рѣкѣ до Крымской границы, учрежденной прямою линіею отъ Калміуса до рѣки Берды, вверхъ по

оной къ рѣкѣ Конскихъ-водъ, и по надъ сею до устья оной впадшей въ Днѣпръ ниже Каменнаго-Затона, который противъ Никитинской заставы, гдѣ Запорожскими Казаками перевозъ чрезъ Днѣпръ, на Крымской дорогѣ держится; въ сей окружности болѣе восьми сотъ пятидесяти верстъ.

4) Вышепоказанная по обѣимъ сторонамъ рѣки Днѣпра земля, которая большею частію состоитъ изъ пустой и дикой степи, и которая въ окружность простирается около тысячи семи сотъ верстъ, раздѣлена на пять, такъ называемыхъ Паланокъ, которая состоитъ изъ одного, палисадникомъ огражденнаго, двора. Въ сіи Паланки отъ Коша опредѣляется изъ заслуженныхъ Казаковъ по одному полковнику, а при каждомъ по одному писарю и ясаулу, которые по всягодно смѣняются. Первая Паланка на Ингулыцѣ, вторая у рѣки Буга, гдѣ Гардъ, третья въ Кадакахъ, четвертая на лѣвой сторонѣ Днѣпра при Самарѣ, а пятая у Калміуса. Опредѣляемые въ оныя полковники имѣютъ команду каждый въ своей дистанціи надъ Казаками, живущими по зимовникамъ и слободамъ; посылаютъ разъѣзды по границѣ для развѣдыванія о Татарскихъ обращеніяхъ и рапортуютъ о всемъ происходящемъ въ Запорожскій Кошъ. По берегамъ Днѣпра, на островахъ онаго и по всѣмъ помянутымъ рѣкамъ, Запорожскіе Казаки имѣютъ нѣкоторыя селенія, называемыя зимовники или хутора, при коихъ содержатъ рогатый скотъ, лошадей и овецъ; имѣютъ пасѣки для расположенія пчелъ и ведутъ экономію по свойству и качеству земли; заводятъ сады и огороды, запасаются сѣномъ для прокормленія скота, и засѣваютъ поля разнымъ хлѣбомъ; упражняются ловлею

всякихъ въ степяхъ и лѣсахъ звѣрей, а въ рѣкахъ рыбъ, отчего довольную прибыль получаютъ. Симъ ихъ зимовникамъ, разсѣяннымъ на обширной ихъ землѣ, хотя точнаго числа положить и не можно, однако по долговременному моему въ Кошѣ пребыванію, откровенному съ Запорожскими Казаками обращенію и многократному по всей ихъ степи разъѣзду, примѣтилъ я, что отъ время до времени оныя такъ умножились, что нынѣ во всѣхъ ихъ дачахъ можно считать до четырехъ тысячъ зимовниковъ, полагая въ каждой отъ пяти до десяти и до пятнадцати человѣкъ обитателей; я разумѣю хозяевъ съ работниками; ибо весною приходятъ къ живущимъ въ зимовникахъ Запорожскимъ Казакамъ свойственники и знакомые изъ Малой-Россіи и изъ Польской Украйны, кои чрезъ все лѣто до зимы у нихъ живутъ, помогая имъ работою въ ихъ домостроительствѣ, а на зиму возвращаются въ домы съ работными деньгами или запасомъ. Настоящихъ же хозяевъ, то есть: Запорожскихъ Казаковъ, кои во всей землѣ къ Сѣчѣ принадлежащей живутъ и къ отправленію воинской службы способны и надежны, выключая старыхъ, дряхлыхъ и малолѣтнихъ, дѣйствительно наберется до десяти тысячъ человѣкъ. Сверхъ вышепомянутыхъ зимовниковъ есть у нихъ и другія селенія называемыя слободы и приселки. Оныя населены: по правому берегу рѣки Днѣпра, отъ Пороговъ вверхъ, и называются Старые и Новые-Кодаки; по лѣвой же сторонѣ Днѣпра: отъ устья рѣки Самары вверхъ по Днѣпру, къ Линіи, и къ рѣкѣ Орлу и верхъ по Самарѣ. Въ нѣкоторыхъ изъ сихъ слободъ сооружены и церкви, а во всѣхъ обитаютъ поженившіеся Запорожскіе

Казаки, съ вышедшими къ нимъ изъ Польской Украйны и изъ Малой-Россіи жителями. Всѣ въ слободахъ живущіе Запорожцы, не взирая на то что они женаты, должны однако всю отъ Коша наряженную воинскую службу, безотговорочно исправлять: а прочихъ между ими поселившихся обитателей должность состоитъ только въ томъ, что помогаютъ въ починкѣ куреней, артилерійскихъ и прочихъ воинскихъ строеній.

ВТОРОЕ РАЗДѢЛЕНІЕ.

О ЗНАТНЫХЪ ЛѢСАХЪ И КУСТАРНИКАХЪ, ВЪ ДАЧАХЪ ЗАПОРОЖСКИХЪ КАЗАКОВЪ НАХОДЯЩИХСЯ, КОИМИ ОНИ ВЪ ПОТРЕБНЫХЪ СЛУЧАЯХЪ ДОВОЛЬСТВУЮТСЯ.

1) На лѣвой сторонѣ рѣки Днѣпра знатные, къ строенію годные, лѣса находятся по рѣкѣ Самарѣ, гдѣ сосновый боръ, дубовый и прочій черный лѣсъ. На Хортицкомъ острову и на Великомъ-Лугу дубовый же; въ степныхъ рѣкахъ отъ Самары по Волчьимъ-водамъ, по Калміусу и по другимъ въ сіи рѣки и въ Днѣпръ впадающимъ рѣчкамъ, хотя лѣса и есть но рѣдкіе, кои, отъ большей части, кустарниками назвать можно; отъ устья Самары внизъ по берегу Днѣпра даже до Камянки и Казикермена на островахъ и лугахъ имѣющійся лѣсъ состоитъ отъ большей части въ ветловыхъ деревьяхъ и въ хворостникѣ.

2) На правой сторонѣ рѣки Днѣпра отъ устья Камянки къ Бугу, по Ингульцу, Ингулу, Грамоклеи и по

другимъ въ оные впадающимъ рѣчкамъ и боеракамъ также есть небольщія лѣсныя угодья и кустарники.

3) Изъ сихъ лѣсовъ а главнѣйше изъ находящихся по рѣкѣ Самарѣ, которые отъ Сѣчи прямо черезъ Кодацкій перевозъ, въ разстояніи двухъ сотъ верстъ, Запорожскіе Казаки не только домá и зимовники свои созидали, но и въ 1756 г. послѣ пожара, который большую часть Сѣчи въ пепелъ обратилъ главные курени, казацкіе, купеческіе и мастеровые дома вновь построили и всегда на огрѣваніе и на прочія свои потребности дрова употребляютъ.

4) Отъ сего употребленія и оттого, что боръ нѣсколько-кратъ горѣлъ, а паче отъ Татарскаго въ ономъ зимованья и безъ разбору порубленія, хотя всѣ знатные лѣса гораздо рѣдки стали, однако если Татары къ входу впредъ на зимованіе допущены не будутъ, надежда есть, что оные подъ хорошимъ присмотромъ и збереженіемъ опредѣленныхъ отъ нынѣшняго Кошеваго атамана въ Самарскихъ лѣсахъ лѣсничихъ, паки развестись и къ безнужному впредъ довольствію всѣхъ Запорожцевъ достаточны быть могутъ.

ТРЕТЬЕ РАЗДѢЛЕНІЕ.

ВЪ ЧЕМЪ ИМЕННО ЗАПОРОЖСКІЕ КАЗАКИ НЕДОСТАТОКЪ ПРЕТЕРПѢВАЮТЪ И ДО КОЛИКАГО ЧИСЛА ПРЕТЕНЗІЯ ИХЪ НА ТАТАРЪ, ПО ПРИЧИНѢ ВХОДА ВЪ ИХЪ ЛѢСНЫЯ ДАЧИ НА ЗИМОВАНЬЕ, ПРОСТИРАТЬСЯ МОГЛА БЫ.

1) Съ того времени, какъ Едичкульскіе Татары Крымъ-Гирей Ханомъ, изъ Кубани, на Крымскую степь

выведены, Запорожскіе Казаки, жившіе до того во всякомъ изобиліи и довольствѣ, стали чувствовать и претерпѣвать недостатки въ ловлѣ звѣрей и рыбъ и въ употребленіи на свои необходимыя надобности лѣса: ибо отъ ближняго по границѣ многочисленнаго Татаръ поселенія, о чемъ въ своемъ мѣстѣ обстоятельнѣе изъяснено будетъ, не только въ звѣряхъ, кои прибыльную Запорожцамъ добычу приносили, скудость появилась и при рыбной ловлѣ наглостію Татаръ, кои яко ненасытные волки рыбу похищаютъ, обида чинится, но и отъ входа на зиму въ лѣсныя дачи, лѣса раззоряются.

2) Претензія Запорожскихъ Казаковъ за опустошеніе лѣсныхъ дачъ, по сущей справедливости весьма знатная. Занятые Татарами мѣста́ и лута́ простираются отъ устья рѣки Конскихъ водъ вверхъ по Днѣпру мимо Пороговъ, къ устью рѣки Самары, вверхъ по оной и Калміусу, разстояніемъ болѣе пяти сотъ верстъ. Во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ лѣса крайнѣ разорены, не только огрѣваніемъ отъ строгости зимы, кормленіемъ скота, порубленными верхушками и вѣтвями деревъ, употребленіемъ на постройку для скота загородовъ, и вывозомъ въ свои аулы не малаго числа лѣсу, не обходя и садовыя деревья; но и насильнымъ забраніемъ при нѣсколькихъ зимовникахъ заготовленныхъ на строеніе колодъ, брусьевъ и досокъ, которые они въ свои степные аулы, подъ прикрытіемъ Татаръ, провозили.

3) При сближеніе весны, когда Татары изъ лѣсныхъ дачъ выступили, рѣки вскрылись и обыкновенное наступило наводненіе, потопившее большую часть лѣсныхъ

угодій, Запорожцы успѣть не могли, причиненной на толь великомъ разстояніи лѣсамъ уронъ осмотрѣть, описать и настоящую оному положить оцѣнку, а въ разсужденіи многочисленной Орды и скота и обнятаго ими великаго разстоянія, равно какъ и доходимыхъ до Коша о раззореніи лѣсовъ и луговъ отъ зимовниковъ извѣстій и жалобъ, они свой убытокъ не меньше какъ на двѣсти тысячъ рублевъ почитаютъ. Но какъ между тѣмъ время къ съѣзду пограничныхъ комисаровъ для разбиранія ссоръ и обидъ настигло, и отъ комисаровъ имъ внушено, чтобы они претензію, по наглому въ ихъ дачахъ Татаръ вступленію надъ мѣру не возвышали, но отъ большей части умѣренности держались; а сверхъ того искусившись они многими уже на съѣздахъ пограничныхъ комисаровъ примѣрами, и зная заподлинно, что представленныя съ ихъ стороны за причиненные отъ Татаръ убытки претензіи сколь бы справедливы, умѣренны и ясными доводами подкрѣплены ни были, какъ скоро только до Татарскихъ комисаровъ для удовлетворенія доходятъ, сочиненными съ ихъ стороны насупротивными, нарочно вымышленными и суму Запорожцевъ гораздо превосходящими претензіями по многократнымъ, пустымъ, не основательнымъ и по необузданности ихъ упрямымъ спорамъ, всегда опровергаемы бываютъ, а напослѣдокъ рѣшатся тѣмъ, что въ разсужденіи сосѣдственной дружбы замѣняется одна претензія на другую, то они принявъ во уваженіе сіи обстоятельства разсудили Высочайшему интересу сходнѣе и для нихъ полезнѣе быть, при формальной протестаціи, о сей наглости Татарскимъ комисарамъ объявить, что какъ всѣ тѣ

лѣса государственные, они не въ состояніи толь великій убытокъ оцѣнить; ибо претензія зависитъ единственно отъ Всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества соизволенія. Они воображаютъ себѣ, что сильное при удобномъ случаѣ настояніе о награжденіи сего государственнаго знатнаго убытка, служить можетъ поводомъ къ удаленію Татаръ отъ границы.

ЧЕТВЕРТОЕ РАЗДѢЛЕНІЕ.

СЪ КАКИМИ ОРДАМИ ЗАПОРОЖСКІЕ КАЗАКИ СМѢЖНЫ И СОЕДИНЕНЫ, СКОЛЬ ОНЫЯ МНОГОЧИСЛЕННЫ И ЧѢМЪ, БОЛЬШЕ ЗАПОРОЖЦЕВЪ, ВРЕДИТЬ МОГУТЪ.

---

1) По лѣвой сторонѣ рѣки Днѣпра Едичкульскіе Татары, коихъ считаютъ сорокъ тысячъ кибитокъ или семей, расположены по границѣ отъ Казикермена по Днѣпру, до устья рѣки Конскихъ-водъ, по оной до вершинъ ея и до Берды, разстояніемъ болѣе трехъ сотъ верстъ, а внутрь ихъ границы на Крымской степи разсѣяны они аулами до Перекопа, по рѣчкамъ впадающимъ въ Конскія-воды и въ Днѣпръ и при колодезяхъ степныхъ, аулъ отъ аула въ виду. Всѣхъ ауловъ считаютъ сто, а въ каждомъ отъ ста до двухъ сотъ и больше кибитокъ; при всякомъ аулѣ начальниками бываютъ Мурзы, съ тою только отмѣною, что въ иномъ одинъ Мурза, а въ другомъ, одной фамиліи, два или три, по числу кибитокъ. Сіи Мурзы суть наслѣдственные ауловъ владѣтели а не избираемые. Надъ всѣми главнымъ опредѣляется Сераскеръ-султанъ, и нынѣшній есть сынъ Хана Крымскаго Адиль-Гирея. Ставка или мѣстопребываніе его у рѣчки Рогарчика, окруженная нѣ-

сколькими аулами, близъ Конскихъ-водъ и Днѣпра прямою линіею отъ Сѣчи верстахъ въ тридцати, отъ зимовниковъ же Запорожскихъ, кои по рѣкѣ Конскихъ-водъ и по Днѣпру, какъ Сераскерская ставка такъ и аулы въ виду, только чрезъ помянутыя рѣки, верстахъ въ двухъ, трехъ, пяти и до десяти. Разстояніе сего ихъ такъ близкаго съ Запорожцами соединенія простирается по Днѣпру и Конскимъ водамъ, отъ Казикерменя до Каменнаго-Затона около ста верстъ, а отъ Каменнаго-Затона какъ Конскія-воды отъ Днѣпра въ степь отдалятся стали, то и Татарскіе аулы отъ Запорожскихъ зимовниковъ отдалятся начинаютъ отъ пяти, десяти, двадцати, тридцати и болѣе верстъ внутрь степи, какъ выше упомянуто.— Отъ Казикерменя внизъ къ Кинбурну, по Днѣпру и въ степь поселена Джамбулуцкая Орда, которую считаютъ въ пять тысячъ кибитокъ; но отъ сей Орды, Запорожскимъ Казакамъ утѣсненія и обидъ весьма мало бываетъ; они довольствуются своими дачами.— По правой сторонѣ рѣки Днѣпра отъ рѣки Камянки, за Бугомъ, поселены Едисанскіе Татары, коихъ считаютъ также около сорока тысячъ кибитокъ; а какъ сіи поселены за рѣкою Бугомъ, то соединеніе ихъ бываетъ только въ зимнее время, когда они съ скотомъ переходя черезъ Бугъ, входятъ въ Запорожскія дачи по рѣкамъ Ингульцу, Ингулу, Грамоклеѣ и другимъ, на коихъ Запорожскихъ Казаковъ зимовники, и оные не только утѣсняютъ, но и нѣкоторыя ихъ лѣсныя угодья раззоряютъ.

2) Отъ такого соединенія и близости происходятъ беспрестанныя ссоры, обиды и утѣсненія, наносящія

Запорожцамъ не поправляемый вредъ, раззореніе и убытки; ибо Едичкульскіе Татары, не имѣя на своей сторонѣ по степямъ луговъ и лѣсовъ, слѣдовательно ни какой на зимнее время отъ снѣговъ и стужъ защиты, въ своихъ дачахъ пробыть не въ состояніи. Они сами признаются, и весьма часто отзываются, что безъ вступленія на зиму въ Запорожскія дачи, обойтиться не могутъ, развѣ тогда отъ онаго воздержатся, когда имъ другія удобнѣйшія на поселеніе мѣста, съ лучшими угодьями, отведены будутъ; чего ради нарекаютъ на Крымъ-Гирея Хана, что ихъ изъ Кубани, гдѣ всякими къ прожитію своему угодьями обильно пользовались, на Крымскую голую и пустую степь вывелъ, — а притомъ твердятъ, что они своимъ въ Запорожскія дачи вступленіемъ, ни какой наглости не причиняютъ по тому, что имъ отъ начальниковъ натолковано, яко по Днѣпру и другимъ рѣкамъ издавна обычай былъ: безпрепятственно обоихъ державъ подданнымъ угодьями пользоваться, по которому будто и въ мирномъ трактатѣ дозволеніе дано.

3) Сіи дикіе и голодные народы, находясь въ такомъ сближеніи къ зимовникамъ и вступая въ дачи Запорожскія на зиму, отгоняютъ казачій скотъ отъ зимовниковъ въ свои дальные аулы, такъ, что и слѣда ихъ воровству добиться не можно, а когда случится, что Запорожцы подъ разными претекстами ѣзды, скотъ свой въ ихъ дальнихъ аулахъ познаютъ, то они предъявляютъ въ свое оправданіе, что опознанный скотъ разбревшимъ на степи найденъ и по сосѣдству, для сохраненія въ аулы загнатъ, за что отъ каждой скотины по рублю, или по полтинѣ, на выкупъ

берутъ. Около зимовниковъ и на лугахъ выбиваютъ травы и истравливаютъ сѣно, раззоряютъ молодой лѣсъ; при рыбныхъ ловляхъ, какъ Казаки невода вытягиваютъ, расхищаютъ рыбу на свою пищу и берутъ въ свои аулы; однимъ словомъ: чрезъ всю зиму крадутъ и грабятъ все, что только могутъ, хлѣбъ и прочіе съѣстные припасы, лошадей съ конюшенъ, изъ пасѣкъ улья съ медомъ, заготовленный къ строенію лѣсъ и доски, рубятъ безъ разбору всякій лѣсъ, не щадя и садовыхъ деревъ; а подъ весну, при выходѣ изъ лугу въ поле и возвращеніи въ ихъ аулы, все похищенное и заграбленное нахальнымъ и насильственнымъ образомъ съ собою въ свои аулы забираютъ. Одинъ изъ Мурзъ, прошедшею весною, забравъ найденный при нѣкоторыхъ зимовникахъ заготовленный на строеніе лѣсъ, на сорока возахъ, съ пятидесятью вооруженныхъ Татаръ самъ до своихъ ауловъ проводилъ, отбивая Казаковъ въ прогозѣ препятствовать хотящихъ. А какъ на бывшемъ, нынѣшняго года, пограничномъ комисаровъ съѣздѣ оный Мурза, который съ Татарской стороны депутатомъ былъ, Запорожскими Казаками въ томъ грабежѣ обличенъ, то Татарскій комисаръ, не взирая на сильное настояніе о возвращеніи либо заграбленнаго лѣса, либо надлежащей по справедливости за оный заплаты, ни какого удовольствія не сдѣлалъ; но обѣщалъ о томъ Хану представить, для наказанія Мурзы и доставленія обиженнымъ правосудія; однако и понынѣ ни малѣйшаго удовлетворенія не послѣдовало.

4) По такимъ отъ Татаръ наглымъ нападкамъ и дерзкимъ насильствамъ нѣсколько человѣкъ изъ Запорожскихъ

Казаковъ, принуждены были, имѣвшіе въ близости Татарскаго селенія по Конскимъ-водамъ и по Днѣпру свои зимовники въ пустѣ оставить, и перебраться съ скотомъ и съ рыболовными збруями на правую сторону рѣки Днѣпра, во внутреннія Запорожскія дачи; примѣру которыхъ статься можетъ и другіе, для своего спокойства, подражать принуждены будутъ, чѣмъ Татарамъ на лѣвой сторонѣ рѣки Днѣпра удобный способъ данъ быть можетъ къ распространенію своего селенія, занимая пустыя зимовники и сопряженныя съ оными наилучшія Запорожскія дачи лѣсныя и угодья, къ чувствительнѣйшему всего Коша и неизбѣжному заселенныхъ, по Самарѣ, Запорожскихъ слободъ раззоренію.

5) Кромѣ сего отъ сближенія, соединенія и вступленія Татаръ на зиму въ Запорожскія дачи, происходимаго раззоренія, причиняются отъ нихъ и въ степныхъ аулахъ, чрезъ которые ѣдущіе изъ Сѣчи и Малой-Россіи за солью чумаки и за другими торговыми промыслами въ Крымъ Россійскіе подданные, въ оба пути слѣдовать принуждены, несносныя обиды, вынужденіемъ у нихъ при рѣчкахъ: Бѣлозеркѣ, Рогачику и при Капрахъ съ воза отъ пяти до тридцати копѣекъ мостоваго, гдѣ однако лѣтомъ ни какой воды нѣтъ, но сухой переѣздъ и самые негодные для одной только примѣтки, мостки, а въ другихъ мѣстахъ отгоняютъ скотъ съ пастьбы, который, по опознанію хозяевъ, предъявляютъ зашедшимъ и отдаютъ на выкупъ, взимая отъ каждаго вола или лошади по рублю и по полтинѣ; иногда же, загнавши оный въ дальніе аулы, совсѣмъ похищаютъ. Такими разнообразно вымышленными примѣтками, сіи къ варварской свирѣпости навыкшіе, людскость не-

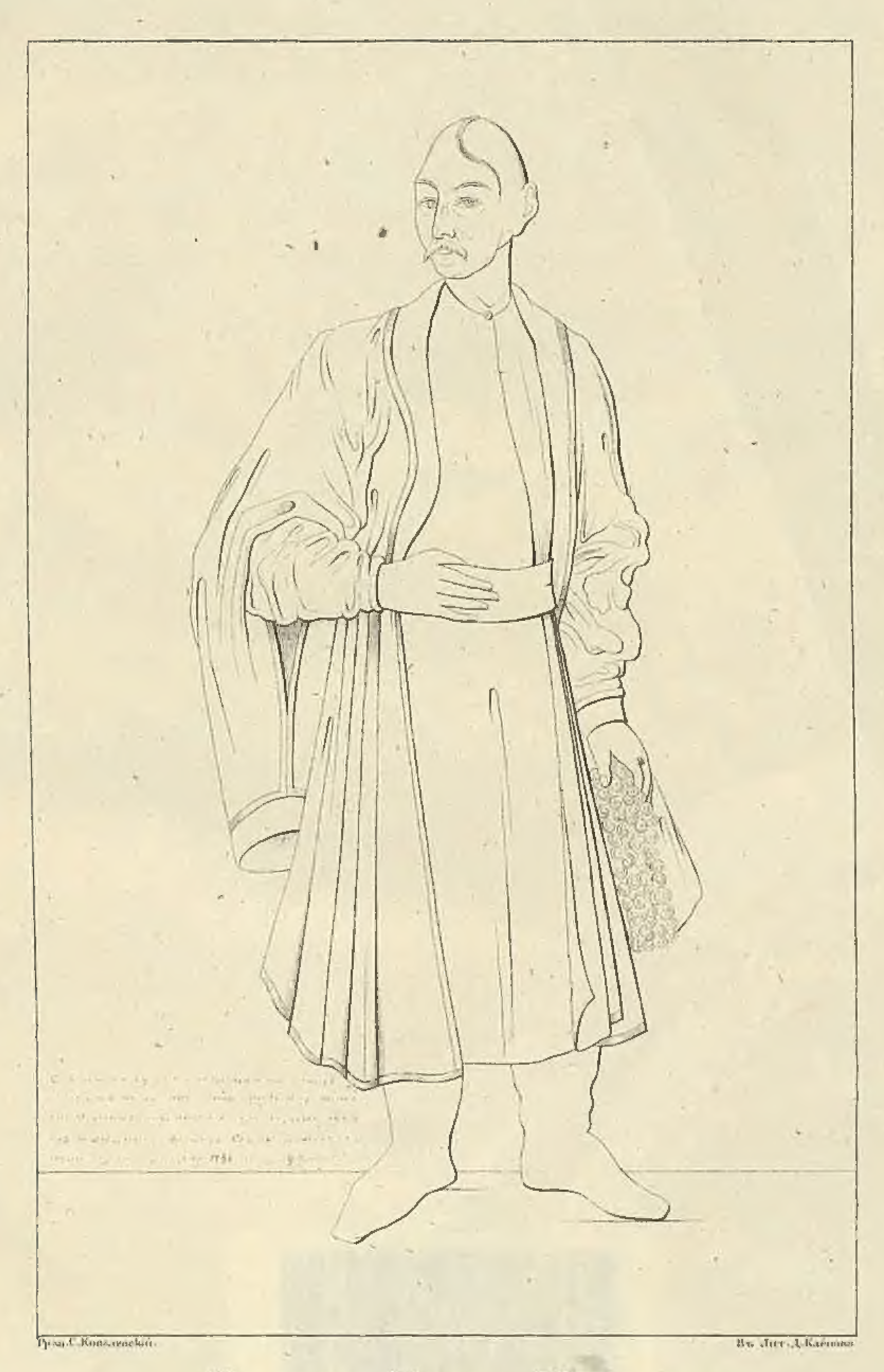
уважающіе и хищничеству преданные сосѣды, стараются раззореніемъ Запорожскихъ Казаковъ и другихъ Россійскихъ подданныхъ, ненасытную свою къ грабежамъ алчность и въ мирное время удовольствовать.

Я пріемлю смѣлость, въ заключеніе сего, по присяжной моей должности, слѣдующее присовокупить: что, хотя пограничная комисія и учреждена для разбиранія обоюдныхъ сторонъ ссоръ, обидъ и претензій и для удовольствія по справедливости всякаго обиженнаго, на которую съѣзды всегодно, въ назначенное время и мѣсто, бываютъ; однако отъ оной настоящаго по желанію успѣха получить весьма трудно, а наипаче въ знатныхъ претензіяхъ; ибо Татарскій комисаръ и депутаты, будучи сами участниками въ причиненныхъ грабежами обидахъ, противъ предъявленныхъ со стороны Запорожскихъ Казаковъ съ ясными доводами и уликами претензій, представляютъ съ своей стороны на супротивныя, вымышленныя, не имѣющія ни малѣйшаго правдоподобія, и стараются оныя лжесвидѣтелями, основываясь на ихъ звѣрскую, и такъ сказать беззаконную присягу доказать правдивыми, по которой причинѣ ихъ ни какими доказательствами и уликами усовѣстить и къ резону привести нельзя, толь же меньше къ справедливому рѣшенію и удовлетворенію склонить можно. Однимъ словомъ: если сей наглый народъ, по прежнему отъ границы и Крымской степи на Кубань удаленъ не будетъ, то оный наглостью своею безпрестанныя причинять можетъ безпокойства, отъ которыхъ границы всегдашней опасности подвержены будутъ.

Грав. С. Ковалевскій. Въ Лит. А. Елисова

Войска Запорожскаго низоваго полковникъ Аѳанасій Колпакъ.

Грав. С. Ковалевский. Въ Лит. Д. Карпова

Казакъ Иванъ Шыянъ.

2007044166

